

АНИТА
ЖАРОВА

ИСТИННАЯ
СО СКИДКОЙ ДЛЯ
ДРАКОНА

ОСТОРОЖНО, ГОСПОДИН РЕКТОР!

Анита Жарова

Истинная со скидкой для дракона

«Литнет»

2023

Жарова А.

Истинная со скидкой для дракона / А. Жарова — «Литнет», 2023

Что делать попаданке с редким даром и опасным артефактом? Бежать конечно! Я и побежала, спасаясь от погони и угодила на свадьбу дракона-инквизитора. И вот на руке моей разрастается странная метка. Свадьба расторгнута. А гневный взгляд дракона гарантирует проблемы. Остается только спрятаться от его ярости в магической академии на факультете боевой магии. Только почему красавчик - ректор так похож на моего истинного? ♡ Неунывающая героиня попаданка. Не фиалка) ♡ Любовь и страсть. Есть чувственные моменты ♡ Крутые тайны прошлого и интриги ♡ Гендерная интрига ♡ Горячий дракон-ректор (#•_•-)✧♡ Истинная пара ♡ ХП/ОднотомникНРАВИТСЯ ИСТОРИЯ - СТАВЬТЕ ★ И ДОБАВЛЯЙТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ. Подписка на автора - поможет вам следить за новинками и новостями.Ваша Анита ♡(◡‿◡)

© Жарова А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	50
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1

Теплый солнечный день, чудесный вид с крыши на узкие улочки с будто пряничными домами, украшенными красной черепицей.

Загляденье.

Только в это мгновение мне не до любования архитектурой незнакомого города.

За мной гонятся и если поймают мне конец.

Вот и пришлось забраться на крышу, в надежде скрыться от погони.

— Где она?

Услышав голос преследователя, я крепче обняла шпиль, посмотрела вниз. Заметила их. Серые мантии, суровая выправка. Похоже это местные законники или городская стража.

— За угол повернула, видел. А дальше как сквозь землю провалилась.

Да не сквозь землю, а наоборот — повыше забралась.

Молюсь, чтобы не додумались головы поднять.

— Не могла она исчезнуть. Ищите! — командует один из них. В отличие от остальных он в черном плаще и серебристыми шипами на могучих плечах.

Неугомонные какие.

Вот что им всем от меня нужно?

Поежилась, подтянулась повыше.

На руке предательски звякнул необычный браслет. Тот самый злосчастный браслет, с которого и начались мои проблемы.

— Что это? — один из мужчин насторожился, — ты слышал?

Упс...

— Крыша! Она там!

Ну всё, теперь главное не свалиться.

Осторожно, осторожно.

Первые шаги, попытка поймать равновесие и из под стопы слетает черепица.

Ай.

С трудом устояла.

Вспышка. Хлопок. И я едва успеваю прикрыть голову.

Снова.

Тут я пошатнулась. Нога поехала, но руки успели зацепиться за выступающие края черепицы.

Да что они в меня такое кидают?

Ой мамочки...

На моих глазах один из мужчин сформировал в руках огненный шар кислотного цвета и с размаху бросил в меня.

Едва успела откатиться. Хорошо хоть эта часть крыши пологая.

Сгусток огня влетел в то место, где только что была моя рука и куски кровли разлетелись в щепки, оставив выжженный след.

Я в ужасе сжалась, похлопала себя по щекам и на четвереньках поползла вперед.

Оторвалась?

— ОНА НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ!

Надо срочно сбежать на другую крышу, пока они здание обегают. Хорошо, что дома так близко расположены.

Поднимаюсь и расставив руки для равновесия, быстро-быстро перебираю ногами.

Хлопок за спиной и я как-то совсем неудачно отпрыгиваю.

Вдруг стопа с треском проваливается и я кувырком падаю вниз.

Машу руками, ногами, путаюсь в каком-то куске ткани и повисаю вниз головой.

Фатин моей юбки от кутюр накрывает голову, от чего я в панике дергаюсь, пытаюсь хоть как-то убрать количество дурацкой многослойной ткани от лица и выпутаться. Я еще подол ранее подкрепила к поясу корсета, дабы убежать не мешал, а теперь пышные слои накрыли меня коконом, не давая распутаться.

Да что ж такое-то?

Женский ошарашенный выдох рядом и я замираю.

Прислушиваюсь.

— Какой срам... Какой стыд, — слышу недовольства.

Похоже я тут не одна.

— Демонстрировать свое исподнее на таком дне... Как можно?

Бах. Глухой звук падения, словно кто-то очень впечатлительный в обморок упал.

Ничего не понимая, отодвигаю часть фатина, насколько гибкость в висячем положении позволяет.

Фокусируюсь.

Какой-то зал. Алтарь. Много непривычно и нарядно одетых людей. Красавица в сияющем белом платье, похожа на невесту. Пухлый пожилой мужчина в фиолетовой мантии с книгой в руках и...

Высокий статный брюнет, чья широкая ладонь сжимает тонкую ручку невесты.

Почему-то именно на этом брюнете мой взгляд останавливается, стремясь через воздушную сеточку рассмотреть его лицо.

Волевой подбородок, гневный взгляд горящих глаз. По-мужски идеальная линия плотных губ. Сильная шея, на которой яростно дернулся кадык.

Больше ничего не рассмотрела. Он точно красив, но больно злой.

Еще бы, похоже он жених и я сейчас его свадьбу сорвала, повиснув вверх тормашками, демонстрируя свои кружевные панталончики, тоже от кутюр.

Взгляд красавчика-брюнета поднимается выше, как раз на мои панталоны. Черная бровь вопросительно изгибается и тут же он прикрыв глаза рукой, отворачивается. Рычит:

— Немедленно слезайте оттуда!

— Я бы с радостью, — пишу и снова дергаюсь, — это не так просто как может показаться.

Кажется, последний тонкий слой юбки, что зацепился за кружева моего белья, отвалился и теперь взору всех присутствующих стало доступно сердечко из страза на моей пятой точке.

Новая порция шокированных вздохов и перешептываний прокатилась по залу.

— Позор!

— Срамота!

— И как только не стыдно!

Они шутят что ли? Можно подумать, я специально свои панталоны на всеобщее обозрение выставила. Сама жертва обстоятельств. Хоть бы помогли.

Ой, нет. Помощь от местных еще и новой порцией гонения можно обернуться.

Невеста взвизгнула с недовольством:

— Рагнар, сделай что-нибудь, прошу тебя. Эта падшая женщина испортила нашу свадьбу.

“Падшая женщина? Да я ж еще ни разу...” — хотела закричать я, но запыхавшийся фатин упал на нос и я чихнула. Где-то выше треснула ткань.

— Рагнар?

Рагнаром видимо звали брюнета. И он как задеревенелый снова смотрел на меня. Точнее пытался, прищурившись рассмотреть мое лицо под слоями воздушной юбки.

Ну хоть на белье мое в отличии от остальных не таращится.

Пока дамочки паниковали, мужчины скользили по мне сальными взглядами. Неужели мои панталоны длиной до колен их так впечатлили?

Но почему-то боле всего меня смущал и вгонял в краску взор брюнета.

Не вульгарный, но жгучий. Он будто в душу заглядывал.

Неожиданно мою правую руку словно ошпарило.

Я оцепенела. И вдруг заметила как брюнет нахмурившись, коснулся своего правого запястья.

Что происходит?

— Снимите ее, — негромко произнёс брюнет. Но от его тембра умолк весь зал.

Послышались быстрые шаги, а я в этот момент снова чихнула.

Ткань, державшая мое тело, порвалась и я с визгом полетела вниз.

Мысленно посчитала, сколько ушибов себе заработаю, свалившись на каменный пол. Главное чтобы без переломов.

Но неожиданно сильные руки подхватили меня. Да как подхватили. Прямо сжав ладонью мою самую выдающуюся часть. Я аж от неожиданности покраснела и забарахталась на его руках.

— Пустите меня!

И он отпустил.

Я плюхнулась на пол и как зашуганный зверек, закрутилась на одном месте, путаясь в слоях юбки.

— Охрана! — холодно бросил мужчина, — заберите ее в допросную.

Ч-что? Допросная?

Я вскочила на ноги, откидывая фатин.

И тут паника накрыла волной. В голове нечто шелкнуло, а браслет на руке разгорелся.

Внутри будто разлилась лава и наэлектризовалась, требуя выхода.

Толчок энергии, заставил выбросить вперед ладонь.

С пальцев сорвались искры, ударив по огромной люстре. Та разлетелась на осколки.

Гости разбежались.

Только брюнет остался стоять неподвижно. Смерив взором остатки люстры, повернул голову на меня. Линия твердых губ скривилась в оскале.

По его взгляду легко считала — у меня проблемы.

Попятилась и снова ощутила волну непривычной силы.

Искры буквально посыпались с моей руки во все стороны, вводя меня саму в оцепенение. Часть полетела в брюнера и он ловко увернулся.

Двери зала с грохотом распахнулись и мои преследователи ввалились толпой.

Тут или плакать или истерично смеяться.

В руках стражника, что ранее швырял в меня огненные шары, снова разгорелось едкое пламя, готовое к атаке.

Конец мне.

Бросок, но сгусток огня погас в метре от меня, словно столкнулся с невидимой преградой.

— Она моя, — прозвучало негромко и вкрадчиво.

Я вздрогнула. обернулась на брюнета. Его глаза опасно сузились, а на раскрытой ладони дымкой нарисовалась руна.

— Просим прощения, высокопочтенный веин Аргалон, — виновато поклонился атаковавший меня мужчина, — если показания наши понадобятся, то к вашим услугам.

Аргалон проигнорировал извинение. Сканировал меня и от его взгляда холодок побежал по спине.

— Кто ты? — жестко поинтересовался он.

— Я...

В горле пересохло и слова застыли на губах.

— По нашим данным, вейн Аргалон, она появилась в центре города, в результате сильного энергетического скачка, — вставили свои пять копеек мои преследователи, — горожан распугала. Оказала сопротивление при попытке взять под стражу для дальнейших разбирательств. Нанесла серьезные телесные повреждения моим ребятам и общественной собственности.

Я ошарашенно захлопала ресницами и возмущенно открыла рот.

Да не было такого. Энергетический выброс — возможно, но не по моей вине. Телесные повреждения? Неправда. А общественную собственность они сами разнесли, когда меня ловили.

Покосилась на брюнета.

— Как интересно, — многозначно процедил он.

В этот момент мне показалось, что воздух наполнился свинцом.

— Рагнар, почему наши брачные метки исчезли? — вдруг вмешалась невеста.

Закусив губу, поймала себя на мысли — это шанс сбежать.

Не знаю как у меня получилось случайно бросаться искрами, но я напряглась, взмолилась.

Пожалуйста, пожалуйста.

Чудо произошло, я почувствовала волну энергии. Прицелилась в люстру, очень надеясь никого случайно не задеть.

Искра рассекла воздух, люстра колыхнулась и со звоном хрусталя грохнулась на пол, давая мне фору для побега.

Глава 2

Гулкие шаги сторожевых по мостовой и я притаилась.

Кажется, удаляются. Меня не заметили.

Можно расслабиться и выдохнуть. Только ненадолго.

Я в чужом мире и мне здесь не рады.

В животе предательски заурчало и я замерзла. С наступлением сумерек похолодало и мое разогретое от беготни тело быстро остыло. Легкое и крайне странное, даже по меркам этого сумасшедшего мира, платье совсем не грело.

Я посмотрела на злосчастный браслет на своей руке.

— Ну и что дальше? Ты же меня сюда затащил, — потрясла я украшение.

Браслет молчал, искрами больше не пулялся. Только глаза-камушки тускло сверкнули.

Кто бы мог подумать, что незамысловатый аксессуар принесет мне столько проблем.

Все началось с того, что я согласилась побыть промоутером и моделью на аукционе в галерее. Ничего сложного — просто продемонстрировать богемным ценителям искусства раритетные предметы, имеющие очень высокую стоимость.

Поучаствовать меня пригласила Настя, она же подруга, однокурсница и соседка по квартире.

— Ты что? Соглашайся и на аренду квартиры хватит на пару месяцев вперед и на море летом съездим, — аргументировала Настя с горящими глазами, — работа не пыльная. Просто ответственная.

В душе зрело странное чувство, что зря я согласилась. А с другой стороны, за съемное жилье платить надо, а стипендия только в следующем месяце. Да и интересно поучаствовать в мероприятии связанном с искусством.

Правда увидеть само мероприятие удалось мельком и то из под огромных приклеенных ресниц и задыхаясь в корсете.

Наряд в стиле Марии-Антуанны, решившей стать рок-звездой. Не менее экстравагантный макияж как на хэллоуин.

Организаторы накреативили от души. На мой скромный взгляд не слишком высокодуховный образ, да и скромный лот, что мне достался, на фоне такого помпезного наряда померк.

Медный браслет в виде побитого годами дракончика с тусклыми глазками-камушками.

Настя взглянув на аксессуар на синем бархате, хихикнула:

— Серьезно? Это кто-то купит? Бесплатно не взяла бы.

Помощница коллекционера окинула ее высокомерным взглядом и кивком указала мне на браслет:

— Можно надевать. Сейчас твой выход. И без фокусов! Эта вещь дороже, чем вы тут все вместе взятые, — произнесла так, будто мы уже что-то украли.

— Ладно, ладно, — я обезоружено подняла руки.

Конечно я ничего не собиралась воровать. Даже в мыслях не было.

Аукционист от души сыпал громкими эпитетами, рассказывая о древней династии, случайной находке и много всего красочного и многообещающего. У меня возникало чувство, что аукционист все это придумывал по ходу, занимая паузы во время демонстрации.

Дальше был удар молотком.

Еще один.

И затем торжественное: «Продано!»

Я так обрадовалась, что наконец сниму дорогуший аксессуар, потому что страшно было на него дышать.

Когда ко мне подошла помощница с коробочкой, начались проблемы.

И с первых попыток отстегнуть замок у меня на лбу выступила холодная испарина.

— Вот гад такой, кажется, застрял, — нервно улыбнулась, — секундочку, пожалуйста. Я почти. Вот сейчас.

Браслет даже не думал сниматься. Он как назло, плотнее усаживался и сжимался.

— У нас проблемы. Охрану сюда и вызывай полицию.

Испуганно сглотнув, я яростно попыталась содрать побрякушку и внезапно заметила, как тусклые глазки дракона зловеще сверкнули. А через несколько минут я убегала от полиции с охраной. Потом неведомым образом перенеслась в другой мир.

Тяжело вздохнув, я решила, наконец, взглянуть на правое запястье, которое продолжало покалывать и саднить. Пока спасалась, было не до него.

Странный узор, похожий на бледную татуировку, обвивал руку, оставляя покраснения. Коснувшись линий кончиками пальцев, ощутила, как они пульсируют. Действительно, словно совсем свежий ожог.

Возникло чувство, что рисунок не завершен. Грустно выдохнув, подтянула к груди колени.

Настроение паршивее некуда. И спросить совета не у кого.

— Мяу, — раздалось грустно рядом.

— И кто это у нас тут? Кототерапия спешит на помощь?

Черный кот потерялся об меня и пушистым хвостом обвил кисть моей руки.

Стоило мне его погладить как нахальная мордочка с торчащими клыками замурлыкала.

— Мяу, мяу — ко мне спешили новые представители семейства кошачьих.

И еще...

— Ух как вас много, — удивилась я. Меня буквально окружили со всех сторон. — Извините, ребята, но угощений у меня для вас нет.

Примерно пять — семь пар кошачьих глаз недовольно и жалобно уставились на меня, будто еда волшебным образом сейчас материализуется из воздуха.

Примерно так и вышло.

Ну почти.

Дверь одного из домов узкой улочки распахнулась и на пороге появился пожилой мужчина в плюшевом халате с фонариком в руках и миской.

— Клорис, Фелиция, Леонард, Георгин, Вирон, Маврикия, — зашептал мужчина, видимо зазывая хвостатых.

Я в этот момент притаилась. На расстоянии меня не было видно, растительность на узкой клумбе прикрывала. Хотя, если он подойдет поближе...

Да, он как раз направляется ко мне.

Нашупав нечто вроде садовых граблей, только более миниатюрного формата, приготовилась.

Кошки с котами радостно закрутились на месте и замяукали в ожидании угощения, а я напрягла мышцы, готовясь к броску.

Мужчина бормоча под нос ласковые высказывания в адрес мохнатых, поставил миску.

— Воды забыл — развел он руками, — да что ж такое-то. Сейчас мои милые, сейчас.

Он почти отвернулся, собираясь уйти, но почему-то остановился. Напрягся, будто почувствовал присутствие постороннего.

Подсвечивая себе путь фонариком, мужчина приблизился и заметив меня, округлил глаза.

В принципе это все, что он успел сделать, потому что в следующее мгновение я ринулась на него. Прижав к стенке черенком, прошипела:

— Ни звука или мало не покажется.

— Не убивайте! На кого же я Клорису, Фелицию, Леонарда, Георгина и Вирона оставлю. Оголодают же, — взмолился мужчина, зажмурившись.

— Да не собираюсь я вас убивать. Просто не орите.

Мужчина перестав паниковать, раскрыл веки и уставился на меня.

Активно заморгал и по своему даже смутился.

— Но что вы хотите? — осторожно спросил он.

— Есть, что поесть?

А что? Мне не стыдно. Я очень кушать хочу. На всякий случай добавила:

— Желательно не кошачий корм.

— Кошачий корм? — удивился мужчина. Похоже в этом мире отдельной еды для хвостатых не производили. Неожиданно он опустил взгляд на мои руки и побледнел. Даже фанарик едва не выронил.

— О великие силы разлома, откуда у вас Драхонгар?

— К-кто?

Мужчина не стал объяснять. Он вообще словно выпал из реальности. Смотрел как замороженный на медную побрякушку на моем запястье.

— А вы об этом, — продолжая держать грабли одной рукой, потрясла браслетом перед его носом, — раз вы знаете что это такое, то может подскажите, как мне его снять?

У мужчины ошарашенно опустилась челюсть.

— Но зачем вам его снимать?

С ума сойти. В ответ я раздраженно фыркнула:

— Потому что от него одни проблемы. Если вы не можете помочь советом, то едой помогите, на этом и разойдемся.

Мужчина снова активно заморгал, будто приводя себя в чувства. Затем отвел от своей шеи грабли, быстро pokrutyv головой, осмотрелся и заявил:

— Я могу вам помочь, но нам надо побыстрее зайти в дом.

— С чего это вдруг? — опешила, — Я вижу вас впервые. В моих руках, кстати, все еще грабли.

Он снова нервно позыркал по сторонам и умоляюще забормотал:

— Поверьте, если кто-то в этом городе и способен вам помочь, то это я. Просто поверьте мне, я вам не враг.

Вот это аргумент.

Так просто на слово сейчас возьму и поверю. Ага.

Но с другой стороны, с выбором у меня пока проблемы. Да и странный кошатник, если честно, кажется меньшим злом, чем красавчик брюнет и психи, что меня по всему городу весь день гоняли.

— Ладно, но без фокусов, — после недолгого размышления я опустила грабли и поплелась за кошатником в плюшевом халате.

Тот с каждым шагом осматриваясь, распахнул входную дверь. Пригласив меня в гости, извинился и наполнив миску водой из кувшина, снова ринулся на улицу.

За пару минут что его не было, я мельком изучила жилище.

Похоже, помимо кошек у него еще была любовь к чтению. Кроме битком забитых шкафов книги еще располагались стопочками на полу и от их изобилия так же ломился обеденный стол.

В целом, гостиная казалась вполне уютной. Тишину нарушало тиканье часов и потрескивающий огонь в камине.

— Прощу прощения, — мужчина вернулся, — могу ли я угостить вас чаем? Ой, позвольте представиться — я Эммет Ларч, профессор оккультных наук в столичной академии высшей магии и боевых искусств Аваркан.

Название академии и свою должность профессор Ларч произнёс с торжественной гордостью.

Месяц спустя.

— В последнее время в адепты из народа стали кого попало набирать, — надменно хохотнул рыжий аристократ. Если судить по цвету волос и сухой линии рта, он из рода Добанеско. Известные чопорные гордецы с претензией к главенству среди высших кланов, но пока конкуренты в виде черных драконов им мешали. Наверное это Эфрон, старший сын Тандера Добанеско. Он поморщился, словно его крючковатого, но все же красивой формы, носа коснулся неприятный запах и процедил, — жалкое зрелище. Ну какой из этого хлюпика боевой маг?

— Не торопи события, Эф. Этот общипанный цыпленок только кандидат в адепты. Экзамены он не прошел. Спорим, что не пройдет? — подхватил с усмешкой другой аристократ. Белокурый, длинноволосый и красивый как девушка или как эльфийский принц. Лаос Табалът. Его небесно-голубые глаза с иронией скользнули по мне.

С очень едкой и уничижительной иронией, если быть более точной.

Оба высокородных красавчика перекинулись еще парой насмешливых фраз в мой адрес и дальше утратили ко мне всякий интерес. Ожидаемо.

Странно, что я вообще привлекла их внимание.

Меня, мягко говоря, не замечали или игнорировали. Другие парни из народа во мне конкурента не видели, да и они были заняты подготовкой. Но у аристократов, в отличие от магических одаренных простолюдинов, было время потешаться над теми, кому предстояло пройти отборочное испытание. Ведь высокородных зачисляли по рекомендациям от наставников, как правило из высших магов и экзамен благородные детки не сдавали.

Мир для меня изменился, а система кумовства — нет. Ничего нового.

Поэтому я безразлично и скучающе наблюдала за молодыми протеже знатных родов и спокойно пропускала мимо ушей все их высказывания.

К тому же я действительно выглядела специфично на фоне остальных претендентов в будущие адепты боевого факультета. Худенький, невысокий паренек с узкими плечиками и в мешковатой одежде. Даже щетина не отросла, чем меня уже успели попрекнуть.

Ну что поделать, остаётся развести руками, ибо щетина у меня не вырастет, ведь я девушка, которой предстоит учиться на факультете, куда девчонок не берут.

Но так уж вышло, что мне с моими способностями только сюда — к боевикам. А виной всему оказался злосчастный браслет, который я по незнанию надела на руку. Да и угадать такие повороты судьбы было невозможно.

По предположению профессора Ларча, этот артефакт назывался — Драхонгар и считался утеренной реликвией, связанной с чем-то, о чем Ларч замешкал говорить. Возможно просто не знал.

Неизвестно, как Драхонгар попал в мой мир, но он долго спал и ждал своего избранника.

Этим магом как раз случайно оказалась я. Почему это произошло — предположений у Ларча не было.

Тогда-то артефакт и перенес меня к себе на родину. Правда, силенок браслету хватило не на много. Или скудные магические потоки моего мира ослабили Драхонгар. Возможно время бездействия плохо сказалось на его потенциале, который во многом зависит от носителя.

Для этого я пришла на отборочные испытания.

Мне нужно стать адептом, развить магические способности себя, взбодрить Драхонгар и освоить наш общий энергетический источник. А затем, возможно я смогу вернуться в свой мир или хотя бы организовать свою жизнь в этом. Все-таки боевики получали немало плюшек от государства, если оставались на службе. Или могли стать свободными магами, имея почет и привилегии. Возможно у меня получится присоединиться к вольным гильдиям наемников.

Их врят ли будет волновать то, что я девушка, главное, чтобы знания и диплом были. Тогда мне и маскироваться дальше не придется.

Но тут возникала существенная проблемка...

Древнему артефакту все равно на мой пол и иномирное происхождение, а вот приемной комиссии академии Аваркан — нет. Местным инквизиторам — тоже. Для них я преступница, ведь попаданцы считаются опасными колдунами, от которых обязательно нужно избавляться. Пускать в утиль, пока скверных делов не натворили.

Вот и приходилось мне месяц скрываться под крылом Эммета Ларча. Теперь я Тори Буч, осиротевший троюродный племянник профессора, месяц назад приехавший из провинции западной части страны. Магические способности по легенде появились благодаря дальним предкам и поэтому Ларч накатам мне как сироте-племяннику рекомендации, но испытание, раз я не знатного происхождения, пройти придется.

Не страшно, я готова. Почти месяц тренировалась и даже смогла немного самостоятельно растормошить спящий потенциал.

Браслет перевязала тканью, что бы внимания не привлекал и на второй руке у меня тоже красовался бинт, скрывающий узоры, так до конца несформированной метки.

Ее развитие удалось вовремя остановить благодаря зелью, купленному Ларчем у своего ушлого знакомого, промышлявшего торговлей опасных и запрещенных снадобий. По словам профессора, его приятель хоть и не в ладах с законом, но зато у него можно найти почти все.

Так и вышло, метка замерла, но появившиеся узоры, подобно старым шрамам, никуда не делись. Остались как напоминание о том, что судьба едва не связала меня с кем-то, кого я вряд ли когда-то еще увижу.

— Что значит я стала истинной парой дракона? А что мне теперь с этим делать? — паниковала я, когда профессор попытался корректно объяснить, что это такое жуткое разрастается у меня на запястье.

Он еще и поздравить меня пытался. С чем? Я как услышала, что по этой метке меня истинный найти может, так у меня едва ли сердечный приступ не случился.

— Профессор, мне надо от нее избавиться. Срочно!

— Но это не возможно. Она уже в процессе формирования. Видимо, вы находитесь на приличном расстоянии от своего истинного и поэтому процесс затормозился, но к утру скорее всего завершится.

— А остановить его можно? Думайте, пожалуйста, профессор, иначе этот псих сюда явится. Вы же сами сказали, что он может меня чувствовать.

— Может, у драконов обострены инстинкты, особенно когда вопрос касается их истинных, но пока метка не сформировалась, ему сложно вас найти.

— Какие варианты? — с горящими глазами я вцепилась в рукав плюшевого халата Ларча.

Поджав губы, профессор задумался. А затем осененный, видимо, гениальной идеей, щелкнул в пальцы.

Чуть позже он явился с маленьким сосудом, наполненным черной жидкостью, по виду напоминающей расплавленную резину. По запаху тоже.

— И что мне с этим делать? — я уловив скверный аромат из горлышка, поморщилась и убрала от себя сосуд на расстояние вытянутой руки, — только не говорите, что надо выпить.

— Именно. И желательно не медлить. На финальных этапах может не подействовать. Мой друг просил передать, что зелье усыпит формирование истинности, но не остановит ее до конца. Создаст своего рода преграду, инстинкты вашего истинного могут распознать это как гибель пары.

Он сделал паузу и я догадалась — есть еще одно «но».

— Слушаю вас, профессор.

— При близком контакте преграда начнёт рушиться, а в случае близости... — профессор не договорил и выдохнул.

Смысл я и так уловила.

— Мне это не грозит. Мы с ним точно никогда не пересечемся, — пожав плечами, я досчитала до трех и вылила в себя зелье.

Даже на вкус — резина. Тягучая, раскаленная, вызывающая болезненное онемение в ротовой полости. Я словно выпила раскаленную лаву, от которой обожгло и испепелило нутро.

Профессор сказал, что для инстинктов моего истинного — преграда, созданная зельем, станет подобно моей гибели. Я не придавала особого значения этим словам, ведь мы с драконом даже познакомиться не успели.

Видели друг друга пару минут и то он большую часть из них наблюдал только мои панталоны... Но мне и в голову не приходило, что меня будет так разрывать на части. Будто я лишилась способности дышать. Кислород казался отравляющим, колючим. Сознание лихорадило, оно словно искало чего-то и никак не могло найти. Душа билась о непробиваемую стену и в какое-то мгновение мне показалось, что я умираю, или меня накрыла жуткая депрессия.

Это прошло, к счастью относительно быстро, но воздух какое-то время казался пустым, разряженным, не способным насытить легкие необходимым минимумом.

Интересно, что мог испытывать тот, с кем я больше никогда не увижусь, ведь по заявлению Ларча — его инстинкты работали лучше моих.

— Тори Буч? — пронеслось по заполненному будущими адептами холлу.

Я отвлеклась от своих мыслей, поискала глазами откуда звучал голос.

Немного визуала по проде ♥

Глава 3

— Тори Буч! — прозвучало громче и требовательнее.

— Я здесь, — отозвалась, спеша на голос.

С моим ростом на фоне толпы высоких и крепких парней ничего толком видно не было.

Откуда зовут? Кто?

Пришлось протискиваться сквозь скопившихся бугаев.

Мне вот интересно, а на каких растишках и стероидах их с детства держали?

О том, что мне с этими монстрами еще и учиться придется, старалась не думать.

— Куда прешь, мелочь? — недовольно прорычал огромный детина.

— Меня звали, — холодно процедила я, продолжая пытаться протолкнуться, — пройди дай.

— Свали мелочь, — детина отвернулся.

Смерив раздраженным взглядом широченную спину, сделала вывод, что его легче перепрыгнуть, чем обойти.

— Эй! Что ты делаешь, ошалевший? — обалдел шкафоподобный малый, когда я проскочила между его широко расставленных ног.

— Тори Бич прибыл, это я, — отчиталась перед внушающим страх и трепет мужчиной, стоявшим с папкой в руках у распахнутой двери.

Одетый во все черное, с проседью в волосах, он с первого взгляда поражал своей статью и военной выправкой.

Я догадалась, что это Дорин вейн Рэйн. Он же декан факультета боевых искусств.

Совсем неприметно из-за спины Рэйна выглядывал другой пожилой мужчина, с виду щуплый, но с поразительно надменной гримасой на сухом лице.

Они оба взирали на меня как на недоразумение. Дорин вейн Рэйн изогнув бровь, швырнул папку второму мужчине, видимо секретарю или помощнику и кивком пригласил меня следовать за ним. Своему секретарю он отдал распоряжение:

— Вин, остальных по списку из выделенных мной созови. Пусть подтягиваются, дабы мы их не ждали.

Интересно, похоже перед отборочным испытанием приемная комиссия собиралась провести интервью.

Это момент меня немного смутил, ранее собеседования не проводились. Но я могла ошибаться.

Переступая порог, я почувствовала знакомый взор, провожающий меня.

Ларч.

Мимолетно обернулась. Профессор как и многие преподаватели так же был в главном холле Аваркана, только большую часть времени проводил у своей секции, поэтому мы с ним не пересекались. Сейчас он, видимо, услышав как называют мое имя, решил глянуть — все ли у меня в порядке.

Я ответила Ларчу быстрой улыбкой и показала сжатый кулак, будто говоря «не волнуйтесь, я справлюсь».

Оказавшись в просторном помещении, похожим чем-то на кабинет смешанный с библиотекой, поздоровалась, как полагалось, молчаливым кивком головы и осмотрела присутствующих.

Несколько мужчин и все по виду словно клоны друг друга. Одеты с иголочки и в темных тонах. Выправка и стать на подбор. На лицах отголосок холености и лоска, которые не заглушали признаки военной подготовки с внушительными габаритами каждого и квадратные под-

бородки со шрамами. Аристократы, или как их называли в этом мире — высокопочетенные вейны.

Большая часть вейнов располагались за длинным полукруглым столом, вальяжно восседая на широких креслах. Но даже при всей визуальной расслабленности, чувствовалось — они сосредоточены до предела.

Один из них стоял у окна, спиной к остальным.

Отчего-то его фигура привлекла мое внимание и я задержалась на ней, всматриваясь в мощный разворот плеч и то, как его рука спокойно покоилась на оконной раме. На мгновение показалось, что его пальцы напряглись и подбородок немного дернулся в мою сторону, но мужчина не обернулся.

— Тори Буч, значит? — пронеслось рядом.

Дорин вейн Рэйн прошел к остальным и занял одно из двух свободных кресел.

Я заметила, что оба кресла стояли в центре полукруглого стола и свободное как раз было экватором. Если места распределились согласно статусу и влиятельности, то мужчина у окна тут главный.

Не знаю почему, но я ощутила сковывающее напряжение и дребезжание в ушах, прослушав первый заданный мне вопрос.

— Простите, не понял вопроса, — произнесла, кашлянув, для придания голосу более низкого звучания.

Мужчины лениво переглянулись.

Декан Рэйн повторил то, что видимо спрашивал ранее:

— Зачем вы к нам пришли, Буч?

Эмм, чего?

— Вы меня сами позвали, — спонтанно ответила, разведя руками.

Повисла пауза, а затем помещение содрогнулось от их смеха. В этот момент до меня дошло — он имел в виду академию, а не этот кабинет. Отвлекаясь на мужчину у окна, я даже не подумала, о чем меня спрашивают, буркнула первое, что пришло в голову.

От осознания собственной глупости, захотелось хлопнуть себя по лбу.

— А он мне нравится, — вдруг заявил декан.

— Брось, Дорин, — вытирая слезы смеха, произнёс коллега Рэйна, — посмотри на него, он же как девчонка. Какие к демонам боевые искусства, он отборочное соревнование не переживает?

— У меня есть потенциал, — буркнула я довольно громко, — дайте мне пройти испытания и я вам докажу, что достоин учиться.

Снова пауза. Одни мужчины поджали губы, другие едва сдержали усмешки.

— Он смелый и с характером. Боевой дух чувствуется, — качнул головой Рэйн.

— А по мне так глупец с выраженным юношеским максимализмом. Коллеги, мы набираем боевиков. Пусть мальчишка к целителям идет.

Неслыханно. Нет, я конечно догадывалась, что меня примерно вот такой расклад ждёт, но не думала, что это произойдет до испытания. Выходит, они меня даже пускать на него не хотят.

Так не пойдет, для меня слишком многое на кону стоит.

Впившись короткими ногтями в ладони, я возразила:

— Я не хочу к целителям, я боевик. У меня способности и вы обязаны предоставить мне право проявить себя на отборочном экзамене.

У того мужика, что меня к целителям отправил, на лбу вздулась вена и на скулах заходили желваки.

— Вы уже на обратном экзамене и пока что его проваливаете. Так что мой вердикт, на испытании силы вам не место, Буч.

В смысле?

От такой новости я разомкнула губы, но так ничего и не произнесла.

Неожиданно для себя, снова бросила взгляд в сторону мужчины у окна.

— Не согласен, коллега. Мне лично этот кандидат нравится. Люблю и ценю самоуверенных. Пусть проявит себя, — ободряющей весточкой прилетело от Дорина Рэйна.

— Смеетесь?

— Нет, серьезно. В любом случае, веское слово за господином ректором. Боевой факультет занимает главенствующую роль в Аваркане и решение за вами. Что скажете? — Рэйн обернулся к мужчине у окна.

Ректор?

Эта новость вызвала у меня растерянность. Я не видела лица этого человека, но мне казалось, что он молод... И уже ректор?

Мужчина стукнул пальцами по раме, а я впиалась взором в этот жест словно под гипнозом. Боковым зрением заметила — он обернулся и я в этот момент сглотнув, подняла голову, чтобы с трудом подавить визг, не выдав в себе девчонку.

В меня несся поток опаляющего веки света.

Этот самый ректор видимо решил меня прям тут прихлопнуть.

«Псих!» — чертыхнулось сознание.

Бежать? Спасать? Прикрыться?

Да что делать-то в итоге?

Алле, есть кто в браслете?

Вот он словно ждал этот вопрос, мгновенно разогревшись. Артефакт будто осторожничал, но мне и этого было достаточно.

Почувствовав приток энергии, я за то короткое мгновение, что ко мне приближался огненный шар, собралась и выставила вперед раскрытую ладонь, отбив атаку как баскетбольный мяч.

Сгусток энергии отшвырнула прямо в товарища ректора.

А я уже мысленно пропела «Йоу, я крутыш!», как вдруг огненный шар просто погас. Растворился в воздухе, будто его и не было.

А?

Это что такое выходит? Просто иллюзия? Или...

Помещение наполнилось редкими похлопываниями. И вроде надо радоваться, мой трюк некоторых высокопочтенных вейнов удовлетворил, но...

Я будто впала в транс. Провалилась в протрацию. Как только развеялся магический свет от шара, моему взору открылось лицо ректора.

Подозрительно знакомое... даже слишком.

Я снова видела зал венчальной церемонии, себя напуганную и его. В голове эхом зазвучали его слова: «Как интересно», «В допросную...»

Черт. Черт. Черт.

И снова этот пронизывающий взгляд, от которого душа съезживается, а легкие обжигает колючим ледяным кислородом.

Разница только в том, что эти глаза теперь казались куда более устрашающими. Горящими, но каким-то безжизненным огнём, на окаменевшем лице.

Эффект от встречи со старым знакомым усиливала повисшая в помещении тишина.

Все ждали.

И я выжидала.

Мысли о поступлении отошли на второй план, сейчас в голове тюкало только одно — узнает он меня или нет?

Надеялась, что нет. Мы виделись мельком и не долго. Я была в креативном гриме и в парике. Сейчас я тоже в парике, только имитирующем взъерошенный отросший ежик, цвета

соломы, типичный для жителей юго-запада. В Аваркане установлены ловушки для абитуриентов, распознающие косметическую магию, дабы избежать мошеннических схем. Вот и пришлось прибегнуть к обычному гриму.

Но не может меня узнать дракон. Не может.

Уверенность тем не менее угасала с каждой секундой.

Меня откровенно пугало то, как он всматривался в мои зрачки, словно сканируя. На мгновение в его темных, не отражающих эмоций глазах словно вспыхнуло одинокой искоркой нечто новое, но тут же угасло.

— Интересно, — процедил он.

Я от этого слова вздрогнула. Сжала нервно кулаки.

— Откуда ты? — спросил дракон, не заморачиваясь, сразу перешел на «ты».

— Из западной провинции, высокопочтенный вейн.

Дракон опустив ресницы, нахмурился, будто у него заболела голова.

Неспешно прошелся к столу и протянул руку декану Рэйну, ни слова не говоря. Тот порывшись в бумагах, кажется это были анкеты и рекомендации претендентов, протянул дракону несколько листов.

Аргалон, если я правильно запомнила его фамилию, скользнул взором по бумаге и поднял голову.

— Родственник Эммета Ларча, преподавателя оккультных наук. Способности унаследованы от далеких предков, — процитировал он кусочек моей фальшивой биографии, глядя мне в глаза.

— Все верно, — кивнула, продолжая чувствовать, как нервы натягиваются струной.

— Одаренный значит, — сухо подытожил дракон. Швырнул на стол бумаги, выдав свой вердикт, — не вижу смысла препятствовать. Удачи в испытании.

Ох. Я мысленно выдохнула. И меня не узнал и на участие в испытании добро дал. Сегодня явно мой день.

Сам дракон последний раз окинув меня странным взглядом, отвернулся, вновь направившись к окну.

И тут как гром среди ясного неба:

— Но высокопочтенный вейн Аргалон?

Да, да это подал голос тот самый тип, что меня в целители записать собрался. Вот что ему на месте ровно не сидится? Пристал, зараза!

— Вейн Тормунд, вы хотите оспорить мое решение? — холодно поинтересовался дракон, не оборачиваясь.

— Ни в коем случае. Только призвал вас подумать, — быстро ответил мужчина.

— Я подумал. Наша цель — собрать в этом году сильнейший состав. Все верно? Для этого на должность ректора назначили меня и я лично принимаю участие в отборе магически одаренных кандидатов в адепты. Ничего не путаю?

— Нет, вейн Аргалон, — Тормунд сжал лежащую на столе ладонь в кулак, но спорить не стал.

Хотя по лицу можно было прочесть: «я это так на оставляю».

— Тори Буч, вы свободны. Ждите начала испытания, — сообщил декан Рэйн.

Ну и отлично. Попрощалась с приемной комиссией как положено молча. Кивком головы поклонилась и с выдохом шагнула за дверь, пропуская следующего счастливчика.

Сев на дальнюю скамейку в самом неприметном углу, молча ждала. Ждала, когда наконец отберут народных кандидатов и начнется испытание. Что ожидать, примерно знала. Разумеется от Ларча. Отбор адептов для главного факультета академии проводился помпезно и

шумно, и пусть каждый год экзамен носил индивидуальный характер — общая стилистика прослеживалась.

Большой холл постепенно пустел. Редела и очередь у входа в кабинет к «людям в черном». Некоторые парни покидали помещения с кислыми лицами, другие наоборот, гордо расправив плечи.

Затем счастливики кучковались и шумно обсуждали предстоящее испытание так, словно уже прошли его.

И только я сидела особняком. Для меня они все конкуренты. Не вижу смысла знакомиться, все равно половину больше никогда не увижу. И веселье их не разделяю. Предпочитаю не расслабляться.

— Хлюпика выгнали? — ушей коснулась едкая усмешка.

Я нервно дернулась, но скорее от неожиданности, чем от испуга. Неприятно, когда вот так подкрадываются, с целью конфликт спровоцировать.

— Что сидишь, хлюпик? Вали в свою деревню, коз пасти.

Шумно выдохнув, я продолжила молчать. Боковым зрением уловила шевелюру рыжего оттенка.

Эфрон Добанеско.

Разумеется в компании с Табальтом. Ожидаемо. Их кланы тесно дружат.

— Тебя совсем плохо воспитали или наглости много? — Лаос встал передо мной. Прищуриваясь, потер подбородок, — не знаю, как в твоих краях, но у нас не принято игнорировать вейнов, если мы оказываем честь диалога.

Очень содержательный диалог. Ага, ага.

Сама не удержалась и усмехнулась. Это надо же такую глупость брякнуть.

Кажется Эфрон тоже хотел высказаться. Разомкнул губы, но не успел ничего произнести. Я его опередила:

— Буду очень рад, если уважаемые вейны перестанут оказывать мне честь неинтересного мне разговора и займутся своими делами без моего участия. Спасибо.

Произнесла глядя в лицо именно рыжему. Его глаза удивлённо округлились.

— Ого, цыпленок огрызается, — усмехнулся Табальт.

— Или просто идиот, — рыкнул Эфрон, — ты не слышал меня, хлюпик? Вали отсюда.

— С чего вдруг? — удивилась я, сохраняя на лице безмятежность, — у меня отборочное испытание впереди.

— Его взяли? — Лаос Табальт повернулся к товарищу.

— Он лжет, уверен. Все самородки провинциального пошива вон там.

Замечательно, теперь они еще и разговаривают в моем присутствии так, будто меня нет. Удивительно раздражающие снобы.

— Все, что вам обоим надо знать — это то, что не вам принимать решение о моей учебе здесь, — фыркнула я, спрыгнув со скамейки, — счастливо оставаться, высокопочтенные наследники знатных кланов.

Я даже демонстративно им поклонилась, выражая свое почтение их величию. Сахарно-притворно улыбнулась. Затем обошла блондинчика и направилась к группе прошедших собеседование. Скорее всего скоро начнётся испытание.

Но не тут-то было, массивная ручища легла мне на плечо и сжала до онемения и синяков.

— Пусти... — только и успела вымолвить я.

Меня рывком развернули и я столкнулась лицом к лицу с рыжим. Вернее горящими злостью глазами Эфрона.

— Ты серьезно решил, что можешь позволить себе мне дерзить? Отвечай, челядь, — кулаками он сжал мой воротник и ткань больно врезалась в затылок.

Сказать, что я растерялась, ничего не сказать. Я конечно готова была к ответным колкостям в мой адрес, но что тут еще рукоприкладство начнётся — нет.

— Эф? — блондинчик вцепился в предплечье Добанеско, — давай потом с ним разберемся. Тут не лучшее место и время.

— Мне плевать, — сквозь зубы процедил Эфрон, — выскочку надо поставить на место.

Мои нервы задрезжали и внутри полыхнуло пламя. Испуг притупился, уступив место обжигающей злости. Всегда терпеть не могла тех, кто пользуясь силой, обижает более слабых. Особенно, когда знаешь, что перед тобой мужики. Вот только сюрприз, я не настолько слабая.

Схватив Добанеско за запястье, направила потоки своей энергии.

Он на мгновение опустил глаза на наши руки, по которым разбежались токовые разряды от моих пальцев. Вены на его кулаках вздулись. Я почувствовала защитную преграду рыжего, но так же ощущала и видела, что он не ожидал.

И Лаос заметил.

— К демонам, Эф, — занервничал блондинчик, — давай потом.

Рыжий ничего не ответил, он только сильнее сжал мой воротник, притянув меня к себе. В глазах полыхало «я тебя убью, хлюпик». Но эти же руки, что продолжали терроризировать мой ворот, будто желая задушить, дрожали от напряжения. На его ровном бронзовом лбу проступили вены и на скулах заходили желваки. Ему больно. Моя магия жжет его.

— Да пошел ты, — тихо, чтобы слышал только он, произнесла я, сжав запястья Добанеско, отправляя порцию разряда.

Эфрон прикрыл веки, но устоял. В этот момент я ощутила, как мои ладони припекло его огнём.

Ага, ответчику кинул.

— Эф? — Лаос вцепился в Добанеско, пытаюсь его оттащить от меня.

Эфрон не реагировал, его внимание полностью сосредоточилось на ненависти ко мне. Это уже была даже не неприязнь, а именно ненависть. Нас вообще словно окутало вакуумной завесой, за которой не существовало ничего.

Обжигающая боль в моих пальцах усилилась, набирая остроту. Я не сдавалась, даже когда осознала — силы не равны. Мне не хватает опыта и теперь, когда у Добанеско прошел шок удивления, он решил меня уничтожить. Прямо здесь. В большом холле Аваркана.

Стиснув зубы, я продолжила гнуть свою линию, даже понимая, что моя искра сдается.

— Конец тебе, хлюпик, — оскалился он довольно.

— Я так не думаю, — прорычала в ответ сквозь зубы.

Но вообще — да, мне конец. Я уже сдавалась. Держалась только на адреналине и странном энтузиазме. Слабость накатывала волной, тело трясло, а острый взгляд рыжего уже сейчас торжествовал.

Одна из его рук отпустила мой воротник, чтобы в следующую секунду лечь мне на шею, перекрыв кислород.

— Знай свое место, простолюдин, — бросил Эфрон мне в лицо.

— Эф!? Прекращай, — Лаос в панике попробовал влезть между нами.

И в этот момент нечто резким потоком отшвырнуло рыжего и блондинчика за компанию от меня.

А я ощутив приток воздуха в легких, с тяжелым болезненным вздохом осела на пол.

Глава 4

Кашлянула, потеряла горло, попробовала собрать разбитые мысли в кучку и начать сообщать.

Что в целом произошло?

Обернулась на рыжего. Добанеско швырнуло об стену и сейчас поднявшись на локтях, он откинув копну огненных волос, уставился в сторону.

Я повернула голову туда, куда он смотрел и поперхнулась.

Рагнар вейн Аргалон стоял от силы в пяти шагах от меня. Расслаблен и сосредоточен. Непроницаемым взглядом оценивал обстановку. Холл замер. Немногочисленные присутствующие, казалось, не дышали. Видимо не каждый раз им приходится становиться свидетелями конфликтов с участием самого ректора.

— Ваши имена? — холодно уточнил Аргалон, обращаясь к аристократам.

Те удивленно переглянулись. Неужели для них сюрприз, что ректор Аваркана их не знает?

— Имена, — повторил красавчик-брюнет с нажимом.

— Лаос Табальт, — первым представился блондин, — сын...

— Меня не волнует, чьи вы сыновья, — сухо перебил Табальта Аргалон, — факульт?

— Боевых искусств, — вымолвил Лаос. В голосе проскочила нотка растерянности.

Взгляд дракона сместился на рыжего. Эфрон к этому моменту поднялся на ноги и отряхнул парчовый камзол.

— Эфрон Добанеско, факультет боевых искусств, — выпалил он, надменно вскинув подбородок.

— Оба на боевом факультете и с такой отвратительной дисциплиной, — задумчиво проговорил дракон.

Парни вздрогнули. Эфрон возмущился:

— Проблема в нем, — он указал на меня, — этот... — здесь он запнулся, похоже собираясь употребить подходящее слово из словаря сноба, но не стал, — кандидат в адепты нанес мне оскорбление.

— Неужели? Какое?

«Общаться не захотела» — едва не вырвалось у меня, но я прикусила кончик языка.

Добанеско не спешил с ответом. Медленно перевел взгляд с дракона на меня и обратно.

— Я слушаю, — Аргалон изогнул бровь.

Возникло ощущение, что Эфрон сейчас остыв, сам сомневался в том, оскорбили его или нет. Или пришел к ошеломляющему выводу, что грозному товарищу ректору нет дела до оскорбленных чувств молодого аристократа.

— Прошу прощения, — на удивление смиренно вмешался Лаос, — думаю, возникло недопонимание.

Неожиданно. Вон и Эфрон не ожидал. Впился ошалевшим взглядом в товарища.

— И на основании недопонимания вы позволили себе устроить дебош? — в голосе дракона отчетливо слышалась сталь.

“Скорее убийство меня, но видимо для всех присутствующих это формальности”.

— Прощения просим, — Лаос опустил подбородок. Помедлив, Эфрон повторил тоже самое.

В этот момент к нему приблизился Дорин вейн Рэйн, сурово анализируя меня и парней.

— Вейн Рэйн, — не оборачиваясь на коллегу, обратился к нему Аргалон, — у двух адептов из аристократии хромает дисциплина. Позаботьтесь, чтобы они ее усвоили.

— Разумеется.

Я почти обрадовалась мысли о том, что справедливость восторжествовала, но дракон шагнул в мою сторону и я невольно сжалась. Занервничала, когда массивная рука потянулась ко мне.

Он схватил меня за шкуру и рывком поднял на ноги. Бегло осмотрел, прищурился.

— Ты в порядке, парень?

В голосе дракона проскочило сдержанное, но беспокойство. Возможно, мое сознание просто выдавало желаемое за действительное, но от неожиданности вопроса и того, как он прозвучал — я растерянно закивала головой как китайский болванчик.

Зрачки Аргалона странно сузились и тут же расширились, сканируя мое лицо. Затем он едва заметно мотнул головой, будто избавляясь от какой-то навязчивой мысли. Отвернулся, сухо произнес:

— Хорошо, беги на испытание. Оно сейчас начнётся.

Как по щелчку, сорвалась с места. И так же резко затормозила, когда ректор меня окликнул:

— Эй, парень. Если поступишь к нам, постарайся больше не ввязываться в конфликты.

— Как скажете, веин Аргалон, — отчиталась, на одном глубоком вдохе.

Сердце почему-то бешено затрепыхалось. Каким же все вдруг сложным показалось мне в эту минуту. Отвернувшись, приложила ладонь к груди, стремясь унять разбушевавшееся сердцебиение. У меня впереди важное испытание, а меня уже разносит во все стороны от эмоций и внутреннего давления.

В спину прилетел колкий взгляд, ощутимый на физическом уровне.

Не удержалась. Обернулась. Эфрон и Лаос беседовали с деканом. Вернее тот их отчитывал и побледневший Лаос пылко объяснялся. Возможно оправдывался. А вот Добанеско спокойно стоял скрестив на груди руки и сверлил меня убийственным взглядом.

Понятно, он меня в покое не оставит и если я поступлю, прохода не даст.

— Тори Буч, сюда! — секретарь Вин проверял собравшихся по списку и завидев меня, сделал пометку.

Сильные молодые парни столпились у входа на тренировочный полигон, казавшийся по первым впечатлениям пустым.

Это что-то новое.

Пока парни гудели в предвкушении, я напряженно осматривалась.

Определенно так быть не должно. Обычно заранее готовили полосу с препятствиями, а тут... что-то не так.

На главной трибуне свои места заняла приемная комиссия во главе с ректором, чей взгляд ощутимо пробежался по всем присутствующим и задержался на мне, заставив вздрогнуть.

Остальное пространство вокруг полигона так же было заполнено адептами. Они разделялись по цветам своих факультетов. Светло-бежевые формы у стихийников. Зеленые у целителей. Фиолетовые — артефактура, кофейные — факультет бытовой магии. Синие — астрономия. Остальных не узнавала, слишком большой пласт информации пришлось изучать в кратчайшие сроки и в голове образовался сумбур. Точно могла сказать, что черные — это боевики, а серые — менталисты, а может и иллюзорники. В общем, все равно путалась.

— Приветствуем вас, — произнёс Дорин веин Рэйн и все затихли.

Голос декана каким-то образом усилился и словно звучал внутри сознания. Речь сдержанная, без торжественных акцентов. Довольно содержательная и лаконичная. В лучших традициях: «мы всем вам рады, но квоты ограничены, поэтому половина из вас все равно поедет домой».

После приветственного вступления декан кратко ввёл в курс дела и обозначил правила.

Аргалон, подперев подбородок пальцами, молчал, предпочитая предоставить слово декану, на чей факультет сейчас начнётся отбор.

В эту минуту неожиданно для себя поглядывала на ректора. В начале с украдкой, но постепенно перешла в режим непрерывного слежения за каждым жестом, едва уловимым движением, взглядом темных глаз.

В голове не укладывалось — как? Каким образом мы снова встретились и опять при самых неудачных для меня обстоятельствах. Я ведь была уверена, что это невозможно. Осознание всей остроты и непредсказуемости ситуации постепенно, но стремительно пронизывало нутро, заставляя уже сейчас робеть и теряться.

Да, он не узнал меня... Пока. Но что будет потом?

Да, я остановила развитие метки истинности, если конечно она формировалась из-за него. Очень надеялась, что это не так. Вдруг истинность пыталась связать меня не с Аргалонном, а с тем психом, что в меня фаерболлами швырял? Или вообще со жрецом, проводившим венчальный обряд?

На подсознательном уровне понимала, что занимаюсь самовнушением и то, как недобро сверкнули глаза Аргалона тогда в зале, как он коснулся своей руки, будто ощутив метку... это все разбивало мои надежды, но я продолжала убеждать себя в случайностях.

К черту.

Ректоры обычно слишком заняты, чтобы пересекаться с адептами. Если пройду, а я пройду, сделаю так, что мы вообще видеться не будем. А узнать он теперь меня может разве что по кружевным панталонам, от которых я поспешно избавилась.

Фух. Выдыхаем и расслабляемся. Расслабляется и выдыхаем.

Бах!

От резкого хлопка, ударившего совсем близко — я сильно вздрогнула. Уши заложило.

Расплывчатым эхом прозвучало совсем рядом:

— Буч, что стоишь!

— А? Не понял... — контужено прокричала, не слыша себя.

Растерянно повернулась на источник звука.

— Испытание началось! Тебе туда! — сурового вида мужчина с кустистыми бровями едва ли не за шкуру рывком развернул меня и толкнул на полигон.

Боже, я настолько погрузилась в свои мысли, что пропустила самое начало. И теперь на дрожащих ногах бежала вперед, боковым зрением улавливая обрывки происходящего.

Оказывается, площадка превратилась в одно сплошное поле боя, где участники шахматными фигурками разлетались врассыпную от резких вспышек и песчаных вихрей.

Да что происходит?

Новый «Бабах!!!» и земля под моими ногами дрогнула. Рывок и я повалилась на землю.

Нечто вырвалось из под ровной площадки, засыпав меня песком.

Я только и успела заметить шипастый хвост как веки защипало от пыли. Протерла их наспех рукавом и на четвереньках взяла разбег до ближайшего образовавшегося кратера. Юркнула за кусок твердой выломанной земли, принявшей вертикальное положение.

Так себе защита, но хоть пару секунд выиграю, чтобы перевести дух и выстроить стратегию.

Что у нас здесь?

Ох мать божья!

Химеры.

Серьезно?

Еще когда изучала разных магических тварей, которые появляются на экзаменах для боевиков — надеялась, что мне они не достанутся.

И как назло, для меня Меркурий оказался в неправильной фазе Луны.

Оказалось, я не одна такая дезориентированная. Химеры пополняя свои ряды, вырастали стеной на пути каждого, кто мчался сломя голову вперед.

Парни разлетались как кегли от каждого такого эпичного появления. Но не все. Несколько вполне ловко оббегали неожиданно возникшие препятствия. Один из них вообще двигался словно невидимка и поравнявшись с мордой химеры, просто отскочил в сторону и перепрыгнул через ее хвост, словно он для нее был невидимкой.

Подождите, она реально его не видела? Эти химеры слепы что ле или парень использовал формулу защитного полога?

Нет, но я так не умею. А жаль.

Вместе с разочарованием ко мне пришла и решимость. Адреналин заиграл в крови. Я более хладнокровно и быстро проанализировала то, что было доступно моему зрению и своим ресурсам.

Обратила внимание на огромные песочные часы, расположенные в другом конце поля, словно сотканые из дымки. И плескающаяся волной туманная пыль утекала на дно.

Тут я снова выругалась и на этот раз вслух.

Время.

Они установили время, за которое будущие адепты должны добраться до финиша, а я растютеха, этот важный момент прослушала. Нечего было отвлекаться на ректора.

Нужно было срочно определяться со стратегией или так же как некоторые, бежать на обум.

Решение за меня приняла очередная химера.

Звериная морда выросла у меня за спиной, загородив собой полуденное солнце.

Мой истеричный крик и взмах хвоста.

Я чудом откатилась.

Да боже мой!

Этот песок повсюду. На веках, волосах, во рту. От него дико захотелось чесаться.

— Отстань! — стиснув зубы до скрипа, я еле успела атаковать.

На мою удачу я попала химере в нос и это дезориентировало существо.

Вскочив на ноги, быстро крутанула головой в одну сторону, в другую. Сосредоточилась на песочных часах и бросилась к ним.

Парень, который использовал полог, уже добрался. К нему подтягивались еще несколько адептов, используя разные формулы, а я пока находилась довольно далеко и время сильно поджимало.

У меня открылось второе дыхание и новый вихрь из под земли был ожидаем.

От него я петляя отскочила, а дальше реализовала свою задумку.

Идея родилась спонтанно и как раз в нужный момент.

Я тоже сделала себя невидимой, только своим способом. Резко выставив вперед ладони, подхватила песчаную пыль и швырнула вперед перед собой. Волна песка создала мне коридор и прикрыла.

Невидимкой я конечно не стала, наоборот, еще больше внимание привлекла в том числе и химер, вызвав ступор и недоумение.

Последние шаги и волна стихла. Я бы ее долго все равно не продержала, но часы уже буквально были передо мной. Всего несколько оставшихся метров.

Почти. Вот сейчас.

Шипастый хвост в последний момент ударил по ногам. Подсек и я полетела вперед, пролетая над вспыхнувшей на земле чертой.

Падение и я кубарем покатила по земле.

Громкие аплодисменты пронесли по полигону. Я распахнула веки.

— Ничего себе, мелкий на последней секунде успел проскочить, — надо мной склонился высокий коротко стриженный парень. — Вставай пацан, — он протянул мне руку и рывком, едва не вывернув плечо, поднял меня на ноги.

Стиснув зубы, попыталась не выдать себя. У парней не принято ойкать и пищать.

— Спасибо, — кашлянув, понижая голос, отблагодарила его. И тут до меня дошел смысл его первых слов, — я прошел?

— Ну да. У тебя здорово получилось. Признаться, я бы до такого не додумался, пришлось напролом идти, — нахмурился блондин, — меня кстати Миком зовут, — представившись, он так сильно сжал мою ладонь, что мне показалось, там что-то хрустнуло.

— Тори.

— Ну приятно познакомиться, Тори.

Натянув на лицо приветливую улыбку, осмотрела остальных счастливицов. Как-то мало нас. От силы человек семь. Вот и весь народный набор.

— В этом году испытание жесткое было, скорее всего сделают поблажки и выберут кого получше из непрошедших, — это сообщал еще один паренек другому.

Тот «невидимка» тоже был тут. Держался особняком. Я смогла немного лучше рассмотреть его. Он выделялся, не так сильно как я, но все же. Темненький, юркий, быстроглазый. Очень красивый. Я бы даже сказала слишком. Мягкие черты лица, которым резкость придавали разве что тяжелые веки с густыми, но аккуратной формы, бровями и суровый рот с тонкими губами. Исправить эти две детали и я бы решила, что он тоже девушка.

— Это Лис, он ни с кем не разговаривает, — наклонившись ближе, шепнул Мик.

— Понимаю, — процедила, переключая внимание с Лиса и остальных адептов на делегацию «людей в черном» во главе с деканом. Ректора среди них не было и это позволило мне облегченно выдохнуть.

Мужчины двигались в нашу сторону. Черные мантии развевались как демонические крылья, а суровые лица больше внушали желание сбежать, чем принимать их поздравления.

Правда поздравлений как таковых и не последовало. Только сухое: «Вы теперь наши адепты, ждём от вас великих свершений и прилежной учебы».

Моя душа и без них торжествовала. Первый шаг сделан и я адепт боевого факультета Аваркана. Надо бы найти Ларча и переговорить с ним о впечатлениях.

На постепенно пустеющих трибунах я смогла рассмотреть фигуру профессора. Он будто ждал меня. Дослушав инструктаж, зашагала в сторону Ларча, петляя под трибуной и неожиданно меня окликнул Аргалон, стоявший в самом неприметном углу, опираясь на балку, поддерживающую ярусы. Его низкий хриловато-бархатный голос можно узнать из тысячи. Этот тембр вьелся в мое сознание и теперь слыша его, невольно вздрагивала.

— Тори Буч, мои поздравления, — он оттолкнулся от каменной поверхности, приблизился. В этот момент я отметила, что на этом участке, при всей многолюдности полигона, мы оказались наедине.

— Спасибо, — замешкалась и кивком головы поклонилась.

— Ты неплохо показал себя, парень, — похвала из его уст звучала странно, будто затишье перед бурей и я ощутила напряжение. Кстати не зря, потому что дальше услышала, — интересный вид магии.

— Думаете? — мои губы дрогнули в растерянной улыбке.

Аргалон поравнялся со мной. Задумчиво заглянул в глаза, отчего у меня в горле застрял тугой колющий ком.

— Думаю. Твоя магия показалась мне знакомой.

А вот это плохо. Очень плохо.

Или на улице похолодало, или у меня от взгляда дракона заledenело все внутри. Не выдержала — отвела глаза в сторону. Потом и вовсе уставилась на носки ботинок, покачиваясь из стороны в сторону. Надеюсь, он решит, что я просто засмущалась.

— Где ты научился такому трюку?

— Я не учился ему и даже не знал, что сработает. Просто попробовал на удачу. Вот и всё.

— А способности как развивал? Ты ведь тренировался, верно?

— Эммм, — замычала я, продолжая изучать свои стопы, — был у нас на селе пожилой маг в отставке, кажется, боевик и... взял меня под свое крыло. Чуть-чуть помог.

— Неужели?

Я не видела лица Аргалона, но мне показалось, что в эту секунду он оскалился и глаза его потемнели.

— В твоей рекомендации не было ни слова об учителе в деревне.

Черт.

У меня пульс сказанул и остановился. Во всяком случае, я перестала ощущать, как сердце бьется.

Какая же я растютеха.

Мне и в голову не приходило, что Аргалон мог подробно изучить рекомендацию. Мои способности сильно усиливает артефакт. Он же и дает подсказки, иногда действуя автономно. Я слишком растерялась и сказанула первое, что пришло в голову. Даже не подумала о том, что эту информацию еще и проверить можно.

— Тори Буч? — хриловатый вкрадчивый тембр дракона разорвал в клочья повисшую паузу.

— Я... просто мы не долго занимались и мой учитель... он вообще не хотел, чтобы кто-то знал о его участии в моей судьбе, — сбивчиво отчеканила я. Как же глупо, наверное, звучало мое оправдание.

— Почему?

— Он очень скрытный человек... был.

— Был?

— Скончался. Мне больно говорить об этом.

Потому что мои актерские способности хуже чем умение готовить.

— Соболезную утрате.

— Ага, — хмыкнула, поджав губы.

— Тори Буч, постарайся не быть настолько сентиментальным.

Ничего себе логика. Он грусть из-за смерти близкого человека к сантиментам относит? Ничего святого.

— Как скажете, — буркнула в ответ, переступая с ноги на ногу.

Дракон продолжал сверлить меня пристальным взглядом и я робко подняв глаза, с ужасом осознала — сейчас будет новый вопрос.

— Вейн Аргалон, вы позволите отвлечь вас? — раздался спасительный оклик.

Дракон, сузив глаза, медленно повернул голову.

Я не стала смотреть, кто мой спаситель, быстро уточнила, могу ли я идти и получив утвердительный кивок, побежала искать Ларча.

— Поздравляю, мой мальчик, — радостно заключил меня в свои объятия профессор. В любых общественных местах он называл меня только так.

— Извините профессор, что задержалась. У меня тут проблема небольшая образовалась...

Я кратко, быстро оглядываясь по сторонам, изложила короткий диалог с драконом. Ларч поблелел, но заверил, что волноваться пока не стоит. Пообещал по возможности сообразить, что можно сделать, если ректор надумает проверить информацию. Сам профессор был уверен, что такая важная персона как Рагнар вейн Аргалон врят ли будет тратить драгоценное время на такое.

Далее я отправилась на склад за академической формой и затем меня отправили к местному вахтеру, получать ключи от своих апартаментов, образно выражаясь. На самом деле, узнать в какой комнате и с кем мне предстоит жить во время обучения.

В Аваркане adeпты проживали на территории академии в жилом крыле. Каждый факультет занимал свой этаж или пару, в зависимости от масштабности наборов.

— Ну и что стоишь? — колоритного вида дама с ярко красной помадой на губах окинула меня уничтожающим прищуром, — сказала же, пятый этаж, прямо по коридору и до упора, дверь слева. Топай отсюда, у меня тут очередь. Эй, вы! — она хлопнула рукой по поверхности дубового стола и тот задребезжал, а adeпты притихли, — немедленно очередь создайте!

— А вы не подскажите, с кем я жить буду? — робко уточнила у нее.

Для меня важный вопрос. Все-таки я девушка и очень надеялась, что сосед мне достанется или крайне невнимательный или дружелюбно настроенный, на случай, если я случайно раскроюсь, чтобы получилось договориться. Но лучше, если соседей у меня не будет. Такое иногда случалось.

На мой безобидный и вполне вежливый вопрос женщина среагировала как бык на красную тряпку.

Ахнуть не успела, как она с размаху ударила мне по лбу папкой, спасибо, что неувесистой. Но от неожиданности и сильного замаха у меня звездочки из глаз посыпались.

Это стало последней каплей. Сжав ладони до побеления костяшек, я оцетинилась.

— Да что вы себе позволяете? — опершись кулаками на столешницу, подалась вперед, собираясь высказать этой агрессивной особе все, что думаю. Сама дама словно только этого ждала. Довольно повернулась ко мне, сверкнув недобро глазами, а я продолжила, — на каком основании...?

Договорить не успела. Меня кто-то схватил за плечи и оттащил в сторону, подальше от местной вахтерши.

— Эй! — вырвавшись, развернулась и к своему удивлению столкнулась с доброй улыбкой Мика.

— Слушай, Тори, ты бы с ней не ругался, — предостерегающе вымолвил он, — она тебе назло такого соседа может подсунуть, что сам сбежишь. У меня тут брат старший учится, много чего про нее рассказывал.

Прикусив губу, оглянулась на мадам. Похоже я уже на себя беду накликала, если судить по ее зловредному взгляду, который миновал очередь, толпящуюся у ее стола, впивался в меня копьём.

— Так что ты это...давай...не связывайся, — Мик хлопнул меня по плечу и я пошатнулась, — иди лучше в комнату, отдыхай. Слушай, мы тут с ребятами хотим сегодня отметить поступление, — заговорчески зашептал он, — будут девчонки со стихийного и кое-что не менее интересное.

Ого. Я даже растерялась. Меня на вечеринку зовут. Неожиданно и приятно. Вот только были свои «Но».

Почесав затылок, я замялась:

— Спасибо, к сожалению у меня планы.

— Да? Какие? — у парня загорелись глаза, но он быстро посерьезнел, видимо осознав, что его любопытство слегка нарушает мои личные границы, — ааа понимаю, личные планы...

— Ага, очень личные.

— Ну ладно. Если передумаешь, найдешь нас по шуму и запаху жареного мяса.

Шашлык что ли они пожарить решили? Во дела.

— Конечно. Спасибо еще раз и я побежал, — пожав огромную ручищу парня, поплелась в свою новую комнату.

Нашла быстро, но сначала осторожно заглянула в приоткрытую дверь.

Никаких сюрпризов. Сосед мой пока не появился и я надеялась, что не появится.

Вполне приличная и даже уютная комната.

Две кровати с комплектами белья на черных покрывалах. Два рабочих стола и два платяных и книжных шкафа. Обе половины помещения зеркально дублируют друг друга.

Большое окно и дополнительная дверь. Заглянув, в нее едва не взвизгнула от радости — свой санузел. Туалет, умывальник, зеркало и ванная с внушительного размера бочонком. Потрясающе. Почти хоромы с магической системой водопровода.

Это лучше той общаги, в которой я жила, до переезда на квартиру.

Пока я крутилась перед зеркалом и радовалась, дверь в комнату с грохотом отворилась. Сосед?

Конечно я выглянула посмотреть, с кем мне придется жить и опешила.

Откинув рыжую копну волос, ко мне повернулся Эфрон Добанеско.

— Здравствуй, хлюпик, — его губы исказила пропитанная презрением ухмылка.

Глава 5

Мне это снится. Это точно плохой сон. А может он просто дверью ошибся?

Мысли в моей голове метались с бешеной скоростью, предполагая самые разные варианты, пока хищный оскал Эфрона расплывался по его физиономии.

В конце концов мне это надоело.

Резко зажмурившись, сжала ладони в кулаки и тут же раскрыла глаза.

— Что ты тут делаешь? — спросила в лоб.

Добанеско будто на секунду растерялся, перестав ухмыляться.

— Живу теперь здесь, хлюпик. Поздравляю, я твой сосед.

— Но ты же из знати, разве...?

Я не договорила. Слова просто испарились, превратившись в прах.

Эфрон раздраженно выдохнул, потеряв виски.

— Я не знаю, из какой глухой деревни ты, деревенщина, приперся, но в Аваркане комнаты распределяются согласно факультетам и курсам, а не по статусу...к сожалению. Иначе не пришлось бы знати иногда пересекаться с челядью. Мне не повезло и мне достался ты. Видимо та бабенка решила пошутить, — Эфрон поморщился, похоже имея в виду вахтершу, — сказал же ей, поселить меня вместе с Лаосом... — сжав кулаки, Эфрон шагнул ко мне.

По инерции я попятилась. На моем лице проскользнул неконтролируемый отголосок страха, вызывая блеск в глазах Эфрона.

— Но знаешь, хлюпик, что меня радует?

— Что же?

— То, что тебе со мной не повезло еще больше.

Прозвучало хлестко и угрожающе. Я не успела сориентироваться, как Добанеско оказался совсем рядом.

Широкая ладонь легла мне на шею, сжала ощутимо, но не перекрывая кислород.

Добанеско толкнул меня к стене и подался вперед, окатывая меня подобно расплавленному металлу взглядом.

— Ты ничего мне не сделаешь, — выпалила я.

— Откуда такая уверенность? — усмехнулся Эфрон. Его пальцы сжались немного сильнее.

— Нарушишь дисциплину.

— А ты побежишь на меня кляузничать?

— Нет, но если ты меня убьешь, об этом узнают, — сжала своими ладонями его запястья и зло заглянула в глаза.

В зрачках Эфрона отразилось нечто странное и мимолетное. Заметила, как затрепетали его ноздри, будто он принимался.

Возможно показалось, а может и нет.

В следующее мгновение он слегка мотнул головой, растрепав рыжие локоны, наклонился немного ближе, едва не касаясь носом моего уха и скулы. Произнес тихо, но вкрадчиво:

— Думаешь, кому-то есть до тебя дело? Не заблуждайся, — он опустил взгляд на свою руку, сжимающую мою шею, — у тебя даже шея тоненькая как у девчонки. Ее и ветром свернуть может. Не попадайся мне на глаза, ущербный.

Добанеско разжал ладонь и я сползла на пол.

Подняв голову, увидела, как он направляется к выходу из комнаты.

— И как мне не попасться тебе на глаза, если мы живем в одной комнате?

— Придумай что-нибудь, хлюпик, — небрежно бросил он, шагнув за дверь.

Я моргнула. Раз. Второй.

Легко сказать — придумай.

Сама бы была рада не пересекаться с этим мажором местного пошива, но как?

По-хорошему, у меня были варианты вообще возвращаться в комнату, когда он будет спать или попроситься к Ларчу. У преподавателей апартаменты больше и там должны быть гостиные. Вдруг найдется диван для меня.

По правде говоря, спрашивать неудобно. Ларч и так для меня много сделал и не хотелось садиться ему на шею. Но в любом случае при встрече аккуратно уточню.

Выскочив в коридор, я добралась до стенда с картой территории академии и внутренней структуры главного здания.

Аваркан огромен, но я постаралась запомнить интересующие меня маршруты и побежала дальше.

Оказавшись в крыле для obsługi, осмотрелась и юркнула в кладовую, где хранился реквизит для поддержания чистоты.

Минут через пятнадцать покинула кладовую, поправляя фартук и тканевые перчатки. Быстрым шагом направилась прямо по коридору и постучала в дверь.

Не дожидаясь ответа, заглянула. Все уже собрались и госпожа Феронски окинула меня сердитым взглядом, поверх дужек изящных очков.

— Проходите, Виолетта, — сухим и недовольным голосом она разрешила мне войти, — Будьте любезны, больше не опаздывайте.

— Прошу прощения, госпожа Феронски, — оттянув края юбки, присела в учтивом поклоне.

— Возьмите сразу свое расписание, — она вытащила из элегантной папочки, обтянутой бледно-розовым шелком, лист бумаги и протянула мне. Кашлянула, обратившись ко всем, — начнём...

Инструктаж от госпожи Феронски занял примерно полчаса, затем я заглянув в расписание, направилась за реквизитом.

На бланке были также прописаны и зоны моей ответственности. Немного смутило, что среди них числились спальни руководства Аваркана. В том числе и покои Рагнара вейн Аргалона.

С другой стороны, мне там уборку проводить, а не беседы с чаепитием.

Рядом раздалось жалобное:

— Ну почему? Опять мне спальня Аргалона не досталась. Не справедливо.

Прислушалась, украдкой покосившись в сторону разговаривающих между собой служанок. Одна из девушек, хорошенькая как кукла, сжимала в дрожащих руках бумагу с расписанием, а ее лицо полыхало от гнева и обиды.

— Я надеялась... — расстроено бубнила она, — уверена, что эта кикимора специально не дает мне не спальню, ни кабинет ректора. Она портит все мои планы.

— Поменяйся с кем-нибудь, Эрин, — ответила ей другая девушка.

— Да никто со мной не согласится меняться, все знают, что Аргалон не женат, а значит шанс привлечь его внимание есть. Зачем его упускать, мы тут все не дурочки, — Эрин аж смяла бумагу, грустно шмыгнув носом.

— Не торопи события. Аргалон не разорвал помолвку, а только отложил свадьбу. Так что...

Эрин хихикнула.

Быстро же она перестала страдать.

— Моя дорогая, глупышка Рита, знаешь, почему ректор отложил свадьбу? — девушка лукаво покосилась на подругу.

— Эммм... нет. Ходили слухи разные, но я не уверена, что они правдивые.

Я в этот момент, кажется, перестала дышать.

— У Аргалона появилась истинная. Представляешь? Свалилась прямо на него на свадьбе, демонстрируя нижнее белье.

— Какой срам и ужас! — воскликнула Рита, прикрывая краснеющее лицо ладонями.

— Но истинная его умерла и теперь место свободно, — радостно хохотнула Эрин.

Меня аж передернуло. Это надо же так радоваться смерти незнакомого человека из-за мужика.

— А тебе это что даст? — недоумевала Рита.

— Увидишь, — заговорчески ответила девушка, — мне бы только в спальню к нему попасть.

Глава 6

Девушка замерла. Умолкла. Словно почувствовала, что я слушаю их разговор и среагировала:

— Что стоишь? Других дел нет? — повернулась она ко мне.

— Рядом с вами просто ведро стоит. Я его заберу? — указала на нижний ярус шкафа, рядом с которым они находились.

— Да, конечно, — Рита оттащила Эрин, позволяя мне протиснуться к нижней полке.

Прихватив ведро и тряпки со шваброй, я побежала исполнять свои обязанности клининг-сервиса или по местному — просто служанки.

Эту работу я планировала совмещать с учебой.

В академии адептам из народа выплачивалась стипендия и ее размер определяли успеваемость и дополнительные заслуги. Например, возможность попасть под личный контроль в качестве практиканта к профессорами высшего звена — увеличивала сумму.

В своих планах я поставила отметку — постараться выйти на повышенную стипендию, но пока у меня никакой не было. Ее должны были начать выплачивать только со следующего месяца. А пока я нашла себе подработку. В будущем мне в любом случае потребуются деньги, чтобы организовать свою жизнь. Ларч предлагал помочь, но меня совесть закусала — обдирать его и его котов. Он и так много для меня сделал. Поэтому я подготовилась вести двойную жизнь, во многом тоже благодаря профессору.

Сняв парик и поменяв одежду адепта на форму прислуги академии, я двигалась в сторону первого пункта требующего уборки со всем необходимым реквизитом. Главной вишенкой на торте моего перевоплощения был незамысловатый гребень в моих волосах. На первый взгляд просто украшение, поддерживающее такую же простую прическу, но на самом деле артефакт, добавляющий искажения моей внешности. Не сильные, но достаточные для того, чтобы меня не приняли за сестру близнеца Тори Буча.

Главное, артефакт подправил цвет глаз, ведь именно они являлись самой броской деталью на моем лице. Насыщенно синие радужки приобрели более приглушенный зеленовато — болотный оттенок. Кожа побледнела, а подбородок немного заострился.

Магия гребня хоть и эффективная, но не сильная, благодаря чему неуловима, если конечно не устраивать специальную проверку на магическую корректировку личины, которую проходят все адепты. Очень маловероятно, что кому-то придет в голову отдельно проверять прислугу. На это и был расчет. Тори не использовал магию, только немного грима, а Виолетта использует. И если какому-то магу на территории академии не придет в голову гениальная мысль — проверить меня на корректировку внешности или я сама не забреду в ловушки, расставленные по периметру территории, то меня не раскусят.

Оказавшись на месте, я опустила ведро на пол и достала тряпку.

Первая остановка — гостиная боевиков. Сегодня я работаю на территории своего факультета. И к счастью трудиться буду не одна. В таком масштабном помещении порядок наводить пришлось бы долго.

В самой гостиной я оказалась впервые и искренне удивилась — помещение казалось светлым, даже при акценте на темные тона. Лаконично, дорого, по своему стильно. Просторно и уютно. Широкие диванчики черной кожи в центре, люстры матового стекла и серебряные канделябры с вечно горящими зачарованными свечами. Кресла, поставленные друг против друга с квадратными столиками по середине. Шкафы вдоль светлых стен с книгами, портреты мужчин, судя по одежде — боевиков и камин бело-черной кладки.

Прям чувствуется — мужская атмосфера.

Парни здесь тоже присутствовали, но не много. В целом, мне нет до них дела... точнее, до большинства нет, но я заметила на диване в центре Эфрона и Лаоса. Табальт читал какую-то книгу, лениво переворачивая страницы, а Добанеско, вытянув руки вдоль спинки, откинув голову, изучал потолок. Периодически они перекидывались короткими фразами.

Мой инстинкт самосохранения работал и я принципиально держалась от них подальше, сосредоточившись на стирании пыли с камина.

— Как там тебя по имени? Виолетта? — рядом со мной выросла женщина возрастом примерно лет тридцати пяти. Старшая в нашей клининг-группе. — В центре уберись и стол протри.

Ой. Хммм...

— Да, конечно, — неуверенно пробормотала я, косо посмотрев в сторону Дабонеско и Табальта.

— Ну что стоишь? — подогнала меня старшая.

Спорить не стала, осторожно, словно шагая по раскаленным углям, приблизилась, приступая к работе.

Лаос сразу же недовольно покосился на меня и снова уткнулся в книгу, буркнув, обращаясь к другу:

— Им обязательно убираться сейчас? Отвлекает.

Интересно от чего? Он даже не читает, а просто делает вид и явно просто убивает время.

— Понятия не имею, — Добанеско выпрямился.

Пока я протирала стол, головы не поднимала, но мне казалось, что я чувствую на себе взгляд рыжего. Недолгий, скользкий.

Книга в руках Лаоса шумно захлопнулась и я краем глаза заметила, как он безразлично осмотрелся, затем повернув голову в сторону, задержался.

— А вообще эти служанки ничего, молоденькие, есть симпатичные, — задумчиво изрек он.

— И?

— Скучно на мужском факультете. Можно конечно наведаться в гости к бытовичкам или стихийницам... но зачем тратить время, когда под боком так много доступных простолюдинок.

Вот же мерзавцы. Я зло сжала тряпку и стиснула зубы.

— От простолюдинов одни проблемы, — холодно произнёс Эфрон.

— Лично я не против объятий с какой-нибудь смазливой служанкой. Большинство из них точно согласны согреть мою постель в надежде, что я однажды на ней женюсь и она станет вейной.

Абзац. Мне дико захотелось выплеснуть ему что-нибудь в лицо, но к сожалению ведро было далеко. Зато веник под рукой. И я с размаху, но будто случайно, ударила им по начищенным сапогам Табальта.

— С ума сошла, неумеха? — с отголоском ярости возмутился он.

— Ох, простите, мне так жаль...

Не жаль. Еще бы сильнее ударила.

— Осторожнее с этим, Лаос, — произнёс Эфрон, — ты себе так толпу бастардов наплодишь.

— Ну и пусть. Вообще не волнуют такие мелочи. Кстати, смотри, вот та блондинистая кудряшка ничего. Вполне миленькая и форма служанки ей идет.

— Не люблю кудрявых и тем более блондинок, — судя по голосу, Эфрон поморщился.

— И какие же тебе нравятся?

— Никакие. Меня не интересуют ветреные девицы, верящие в сказки, — холодно, будто в пустоту сообщил Добанеско.

В рейтинге мерзавцев года Добанеско занимает почетное второе место, уступив первенство своему другу.

— Какой ты скучный, Эф, — чопорно фыркнул Табальт. И тут же зло рявкнул на меня, — ну сколько можно? Не задевай своим веником мои сапоги!

Самое забавное, что я вообще его в этот момент не трогала. От неожиданности я подняла голову, едва не высказав ответную претензию.

Вовремя прикусила губу, чуть не сказав лишнего. Все-таки не в том я мире и работа мне нужна. Поэтому переломив свою гордость, наклонила голову, учтиво произнеся:

— Приношу свои извинения, высокопочтенные вейны.

Взгляды обоих парней кольнули меня раскаленными осколками.

— И как же ты готова загладить свою вину? — губы Лаоса расплылись в едкую улыбку. Словами конечно и я только что это сделала. Но озвучивать это не стала.

— Что же ты молчишь?

Мне совсем не понравилось, как Табальт на меня смотрел. Слишком пристально, изучающе и как-то хищно.

— Я извинилась.

— А если мне не достаточно извинений и я хочу большего?

— Можете пожаловаться на меня моему руководству и если они сочтут вашу претензию обоснованной, то меня оштрафуют, — спокойно выпалила я.

Хищные огоньки в глазах Табальта погасли и он скривился.

— Что? — спросил на этот раз растерянно.

Я хотела повторить, но услышала усмешку Добанеско, которая переросла в смех.

— Что смешного? — разозлился Табальт.

— Она молодец, — не прекращая смеяться, отозвался Эфрон. — Это надо же такое ответить. Попробуй рассказать ей сказки, как ты на ней женишься, вдруг заработает.

Табальт покрылся пятнами, а Эфрон сквозь смех бросил в мою сторону беглый взгляд и... задержался. Улыбка внезапно растворилась на его лице. Он вообще уставился на меня так, будто на мне мухоморы выросли.

— Что за идиотизм, Эф? — недовольно и даже зло обратился к нему Табальт, но Добанеско среагировал не сразу.

Моргнул, отвлекаясь от меня и повернул голову к другу.

— Виолетта, работа сама себя не сделает! — раздалось с другого конца гостиной, — высокопочтенные вейны, просьба не отвлекать прислугу от работы.

— Виолетта? — Эфрон повернулся ко мне. Произнес будто смакуя мое имя.

— Прошу прощения! — поклонившись, я мигом подхватила реквизит и сверкая пятками, умчалась дальше трудиться.

Пока доделывала работу в гостиной, постоянно ощущала на физическом уровне чужой взгляд и активно стремилась не придавать ему значения. Абстрагировалась.

В принципе, мажоры меня и в моем мире бесили и здесь как раз ничего нового для меня не было.

Почему-то в процессе уборки я погрузилась в воспоминание из далекого детства.

Когда-то сын директора школы узнал, что я приемная. Наверное, это ему удалось выяснить покопавшись в бумагах в кабинете отца, куда он заходил как к себе домой.

Последующий год моей учебы в школе превратился в ад. Этот мажор распространил слухи о том, что от меня отказались родители алкаши и остальные родственники сидят в тюрьме. Это прилично отравило мне мою детскую жизнь. Но самым худшим было то, что о своем удочерении я узнала из школьной травли. Мои мама и папа никогда мне об этом не рассказывали.

Вспомнила, как заплаканная пришла к родителям и спросила прямо... Так я и узнала правду. А ведь поначалу надеялась, что сын директора все наврал. Неудачно пошутил. Хотела услышать опровержение, надеялась. Но нет, мама с папой подтвердили — я приемная.

Правда, мажор все равно оказался лжецом. Ведь никто не знал, кем были мои настоящие биологические родственники. Эта информация отсутствовала.

Повзрослев, я посетила детский дом, откуда меня удочерили. Долго разговаривала с пожилой директрисой и та заверяла, что привезла меня полиция, найдя просто на улице. Сама я ничего не помнила и говорить не могла, а настоящие родители так и не нашлись.

Глава 7

Слугам выдавали артефакты—ключи для уборки спален, по завершению мы должны были их сдавать госпоже Феронски. Хотя, если преподаватель захочет усилить защиту своей комнаты, то артефакт не поможет, но это уже не проблема слуг.

Обходя комнаты, наткнулась на несколько запертых. Пожала плечами. Что поделать, имеют право и у каждого свои секреты.

Постепенно добралась до спальни Аргалона. Перед тем как приложить артефакт, замялась. Пульс сбился, губы пересохли, будто от волнения.

Все же вторгаюсь на территорию старого знакомого, с кем желала бы не пересекаться. В тот же момент у меня появилась возможность заглянуть в его личную жизнь и узнать о нем больше. Я солгу, если скажу, что мне это не интересно.

Еще как интересно, до эмоционального выплеска адреналина в крови и звона в ушах. Но боязно до тремора в ладонях.

Я зашла. С тяжелым вздохом и дрожью в суставах.

На первый взгляд ничего особенного.

Добротная и красивая мебель, никаких разбросанных личных вещей. Приятная гостиная с личным кабинетом и спальня. Немного помятая кровать, но заправленная. В кабинете стопки бумаг и никакого хаоса. Похоже Аргалон перфекционист.

Внимание привлекли светящиеся сферы на столе. Задержавшись у них, неосознанно потянула к ним руку, но вовремя одернула.

«Хватит!» — мысленно осекла себя

Я работать пришла, время идет.

Посвятив еще минут пять осмотру, удовлетворяя свое любопытство и вдыхая легкий запах свежей хвои — я приступила к выполнению своих обязательств.

Перед этим правда устроила себе мозговой штурм и попробовала понять, откуда исходит аромат хвои. Он ненавязчиво преследовал меня всюду, пока я стирала пыль. Для меня эта загадка раскрылась, когда я следуя своему обонянию, пошла на запах. Стоило распахнуть шкаф, как приятный, свежий и манящий аромат коснулся кончика носа.

Серьезно? Это у него ароматизатор такой в шкафу или...?

Щеки припекло и я воровато покосилась на дверь и окна, убеждаясь, что никто не видит мои проявления фетишизма...но простите, что поделать, запах и правда вкусный и надо убедиться, что он не химического происхождения.

Потянув за рукав мантию, я принялась. Да это он. И ткань какая приятная. Неожиданно для себя зарылась в нее носом.

В этот момент меня будто ударило молнией.

— Ч-что? — шепнула себе под нос и вытащила мантию. Встряхнула, расправив слои ткани.

Вышитый на спине черный по черному узор, разбавленный только серебристыми вкраплениями — изображал нечто вроде герба.

Можно сказать так — ничего особенного. Тут все какие-то гербы носят, а Аргалону по статусу тем более положено. Но не тут то было. Обычно у меня эти фамильные и клановые символики никакого интереса не вызывали, изучала их зевая, когда Ларч заставлял. А сейчас я жадно рассматривала изображение. Оно навязчиво въедалось в сознание и я не могла понять, почему.

Хлопок двери и я вжалась в распахнутый шкаф, расставив руки в стороны.

— Поздравляю с блестящим набором, Рагнар. Не могу дождаться первых состязаний и практик, чтобы увидеть новичков в действии, — смутно знакомый голос, возможно принадлежит одному из мужчин приемной комиссии. Но не факт.

— Благодарю, — отзывается Аргалон. Судя по звуку шагов, они проходят в кабинет, минуя гостиную, а я в этот момент застряла в спальне, со всем реквизитом для уборки.

Мне бы поступить адекватно и сразу сообщать о своем присутствии. Только сначала надо мантию назад повесить. Все-таки копаться в чужих вещах в мои обязанности точно не входит...а я еще нюхала одежду Аргалона. Стыдно-то как. Буквально краснею до кончиков волос и поспешно затираю улики. Прикрываю шкаф и готова подать знак, что мол у вас тут уборка в апартаментах проходит, но слышу Аргалона:

— Ты ведь здесь не только ради того, чтобы на моих адептов полюбоваться?

— Не только, — судя по голосу, мужчина словно ждал этого вопроса. Обоих я слышу глухо, удаленно, но разборчиво. — Меня беспокоит твоя позиция.

— Позиция? — хрипловатый тембр Аргалона разбавляется звоном бокалов, поставленных на столешницу.

— Я про тот случай на свадьбе. Не думаешь, что прошло достаточно времени?

Мое сердце пропустило удар и я припала к двери, вслушиваясь.

— Я все еще не понимаю, о чем ты, — мне показалось, что Аргалон хмурится.

— Отец Маргарет ждёт. С момента, как ты перестал чувствовать истинную, прошло достаточно времени.

— Видимо не достаточно, раз повторный обряд совместимости показал плачевный результат. Если я женюсь на Маргарет и моя сила ее не примет, то веин Роксет можно потерять дочь.

— Я знаю, Рагнар. Но мне так же известно, что повторный обряд проводился через несколько дней, как у вас исчезли брачные метки. Почему бы не повторить снова.

Послышались шаги, кто-то из мужчин нарезал круги по комнате.

— Не вижу смысла, — отрезал дракон холодно и безразлично, — магия не отзывается и отвергает дочь Роксета.

Минутная пауза и щелчок пальцами.

— У меня есть другая девушка на примете. Менее статусная, потенциал несколько уступает Маргарет, но не критично. Думаю, она может тебе подойти. Проведи ритуал с ней.

— Зачем? — он злился. В спокойном сдержанном голосе дракона ощущался едва уловимый отголосок ярости, — ты прекрасно знаешь, отмеченный истинностью более своей пары не обретет.

— Это легенды. Просто красивые легенды. Они ничем не подтверждены.

Стакан, может бокал или из чего они пили, с грохотом опустился на стол. Судя по звуку — тару наполнили, расплескивая содержимое бутылки.

— Помнишь Видалора? — это спрашивал Рагнар.

— И?

— Когда умерла его истинная, он так и не смог обрести другую женщину.

Собеседник Аргалона громко засмеялся и сквозь смех произнес:

— Видалор давно выжил из ума. Может у него и не было никогда истинной, он ее придумал. Одно знаю точно, жену свою любил и с ее смертью смириться так и не смог. Отсюда все байки про истинность. Истинность такая редкость, что это больше вымысел чем правда.

— А это что?

Я догадалась, что Аргалон продемонстрировал свою руку, где возможно так же как у меня остался след.

— Не отрицаю, что в твоём случае произошло исключение, сбой. Возможно это веселая шутка богов или демонов, а вовсе не истинность.

— Я ее видел...

Кого? Меня?

Во время диалога, не предназначенного для моих ушей, я разучилась дышать, от чего в легких саднило. Но не могла оторваться, цеплялась за каждое слово.

— Рагнар, послушай...ты дорог мне. Но ты сейчас хватаешься непонятно за что. Если у тебя действительно тогда появилась истинная, то она уже мертва. Ты сам это говорил. Тебя больше ничего не связывает с этой девушкой, а значит тебе пора заключить новый брачный договор. Я склоняюсь к тому, что проблема в Маргарет. Роксет мог прибегнуть к хитростям и манипуляциям, чтобы его дочь прошла обряд. Со второго раза манипуляции не сработали. Вот и всё.

Пока гость говорил, Аргалон не перебивал. Неужели согласен?

— Мне нужно время, — вдруг выдал дракон.

Ого.

Странно и непривычно, но мою душу словно укутали теплым пледом. И вроде Аргалон мне чужой и воспринимался как опасность, но то, что он не спешил присматриваться к другим девицам — приятно согревало.

— Сколько тебе нужно времени, Рагнар? — собеседник дракона будто терял терпение. Стал звучать жестче и напористее, — ты все надеешься ее найти? ...

Дракон меня ищет?

— ...Ты уже искал и цель у тебя была — притащить девку в храм к жрицам, снимать метку. А если не поможет — алхимиков подключить. Что у тебя поменялось в планах?

Что? Он с самого начала хотел от меня избавиться?

Теплый плед, согревающий душу, испарился и вместо него нутро обожгло чем-то едким и ледяным. Вот тебе и истинный... познакомиться не успел, но сразу решил, что мне в его жизни не место. Типичный инквизитор.

Поджав губы, сглотнула образовавшийся в горле сухой ком.

— Ничего не изменилось, — очередным ударом для меня раздались слова Аргалона.

— Тогда в чем дело? Тебе ее труп для разрыва истинности не потребуется. Это само собой произошло.

— У меня есть сомнения...

Я снова сглотнула и на этот раз нервно. Слишком погрузилась в подслушивания, прижалась к дверному полотну и в этот момент оно скрипнуло.

Упс.

На долю секунды зажмурилась.

Паркет скрипнул под тяжестью шагов со стороны кабинета.

Ну все, мне конец.

Кто-то из мужчин, или оба сразу приближаются, а я стою за дверью, как шпион, краснею, бледнею и уже зачем-то хватаю стул.

Что я делаю?

Видимо активизировались потаенные стороны моего сознания, отвечающие за поспешные действия, пока другая часть мозга впадает в панику и ступор.

Вот я уже подпираю стулом ручку двери и схватив ведро со шваброй, вылезая в окно.

Кошмар!!!

Мало того что высоко, так я еще вместо того, чтобы думать о равновесии, швабру обнимаю и продолжаю вдоль стены смещаться по декоративному выступу.

Спасибо архитекторам Аваркана за то, что создали достаточно широкие междуэтажные карнизы.

Глава 8

Шаг за шагом и я сталкиваюсь с препятствием в виде колонны, или как называется этот бессмысленный элемент отделки, выступающий из стены? Зачем он у меня на пути?

Пошатнувшись, обнимаю выпирающий выступ и с трудом обтекаю его. Почти все делаю одной рукой, второй сжимаю реквизит. Хорошо хоть ведро пустое и не успела его наполнить, но мне все равно кажется, что равновесию оно мешает.

Где я вообще? По идее я достаточно прошла. Должна быть близка к читальному залу или гостиной.

Прижимаюсь щекой к стеклу и с ужасом взираю в окно.

Добанеско сидит на подлокотнике диванчика в опустевшей гостиной и лениво листает страницы книги.

Как по щелчку поднимает голову, уставившись на меня. Его челюсть медленно опускается, а взгляд наполняется удивлением.

Мгновение и он, отбросив книгу, вскакивает и движется в мою сторону.

Я зачем-то провожаю взглядом разлетевшиеся по полу листы и мысленно кричу себе: «Ну нет, нет...нееет».

Этого еще не хватало, этот псих явно собирается открыть окно и затащить меня в помещение, а потом еще старшую позовет и мне конец.

Не дождется!

Больше не медля, я на свой страх и риск быстро проползла дальше.

Оконная рама успевает раскрыться и оттуда высовывается рыжая голова.

— Стой! — Добанеско попытался схватить мой рукав.

От резкого движения широкой ладони в метре от меня я пошатнулась. Ощутила как сердце ошалело застучало в груди, обрывая дыхание.

Адреналин ударяет в виски, отключив осторожность. Я ускоренно семеню по краю до ближайшего открытого окна.

Чудо или везение?

Просовываю руку в узкий промежуток, дергаю на себя раму, закидываю ведро и заваливаюсь на подоконник.

— Кто здесь? — раздается испуганный девичий голосок. Удивительно знакомый. Даже слишком.

Я сползаю с подоконника и всматриваюсь в темноту.

Один шаг и спотыкаюсь об ведро на полу. Хватаюсь рукой за спинку стула. Читальный зал?

— Какого...? — а вот этот голос я узнаю точно и без сомнений.

Лаос Табальт.

Боже, как же темно. Парочка притаилась в темном углу и в эту часть помещения слабый лунный свет не добивает.

Но я вижу их силуэты. Высокий статный парень и хрупкая женская фигурка, которая жметя к стене.

— Виолетта? — ахает она, — демоны мрака, что ты тут забыла?

Не вижу ее выражение лица, но догадываюсь, что она сейчас рассматривает меня и разбросанный реквизит. Она будто хочет что-то сказать. Трепыхается. Но словно осознав, что я похоже стала свидетелем того, что не предназначено для моих глаз — срывается с места, подхватив юбки.

Ее фигурка на долю секунды попадает на свет.

Взъерошенная, с расстегнутым лифом, который ее руки прижимают к груди и пытаются на ходу застегнуть.

Эрин.

Неужели желание соблазнить ректора-дракона отпало и девушка присмотрела себе рыбку помельче.

— Куда? — Табалът круто разворачивается в сторону убегающей Эрин. Сколько недовольства и открытой агрессии. — К демонам, — шипит он, шагнув на свет, — ты испортила мне вечер.

— Прошу прощения, — наобум извиняюсь, отряхиваю наспех одежду и подхватываю реквизит. — больше не повторится...

Дежурная фраза обрывается. Меня словно пробивает насквозь током от взгляда в мою сторону. Жадного и неприятного.

— А знаешь что, ты вполне можешь ее заменить.

— Что простите? — я выпрямившись смотрю на него.

Какой-то странный блеск в стальных глазах Лаоса. Что он хочет? Надеюсь, не то, на что я подумала?

— Иди сюда, — бросает он грубо, сокращая расстояние между нами.

— Нет, — твердо произношу я, мотнув головой.

Я слишком хорошо помню его рассуждения о девушках-служанках и он сам по себе мне отвратителен. Если Лаос решил, что я по щелчку его пальцев повисну у него на шее — мимо.

— Ты меня плохо слышала? Приказов не понимаешь? — скалится он, проведя рукой по нижним пуговицам рубашки, расстегнув их до конца.

Серьезно? У меня брови поползли на лоб от неожиданности и его наглости. Но я солгу, если буду отрицать, что нервишки зашалили. Все-таки Табалът больше и сильнее.

Черт.

Мысленно выругавшись, я сжимаю ручку ведра.

— Стойте где стоите, вейн. Вы мне не интересны.

Он поморщился.

— Меня не волнует, что тебе интересно. Я хочу поднять себе настроение и ты мне помо-
жешь.

Последние слова он произносит с нажимом. Резкое движение в мою сторону и его ладонь болезненно сжимается у меня на локте. Тут же я с размаху бью его ведром по лицу.

То со звоном вылетает у меня из рук.

— Ах ты дрянь, — отшатнувшись, Лаос прижимает ладонь к своей физиономии, на которой даже в темноте видно проступающее покраснение.

— Извините, но если девушка говорит нет, значит нет, — выкрикиваю я и бегло определяю расстояние от ведра до выхода. Далековато, но почти по дороге. Мне его еще сдать надо, а то из зарплаты вычтут.

Мчусь за реквизитом. Табалът с ревом догоняет меня и я с разворота замахиваюсь шваброй, но запястье обжигает болью. Рука немеет и мое бытовое оружие падает на пол.

— Пусти, псих!

— Что? — он зло усмехается и толкает меня на стол грудью. Грубо опускает ладонь на спину. Надавливает. Прижимает.

— Вы вообще не смеее..., — царапаю стол, чувствую едкий привкус злости, соли и металла от прикушенной на эмоциях губы.

Табалът наклоняется. Моего уха и шеи касается горячее дыхание, пропитанное запахом спиртного.

— Ты забыла свое место, служка... — тяжело дыша шепчет он.

— Пустите, немедленно!

— Только после того как ты ответишь за то, что ты сделала.

— Что я сделала? — истеричный смех подкатывает к горлу. Этот избалованный негодяй считает, что ему все позволено. И ведь сейчас мы одни, а я обездвижена.

— Ты посмела поднять на меня руку, — цедит он, неоднозначно и нагло проводя ладонью по моей пояснице.

— Я защищалась...

Боже, зачем я оправдываюсь? Ему плевать!

Скребу ногтями деревянную поверхность, дергаюсь, снова требую меня отпустить. Нет не прошу, требую и выкрикиваю:

— Ублюдок! Глупый, избалованный...

Не договариваю. Прикрыв на мгновение веки, я будто погружаюсь в другую реальность.

Снова школа, седьмой класс. Сын директора. Он стоит на фоне окна, из которого яркими, ослепляющими потоками бьет полуденное солнце. Ему весело. Издеваться над слабыми он просто обожал.

— Ты неудачница, где твои родственники, сиротка? Тебя не кому было даже в детдом отправить. На улице бросили... вот настолько ты никому не нужна, ущербная.

— У меня есть родители!

— Ты про тех, кто тебя из жалости приютил?

Слезы, что наворачивались на моих глазах, внезапно высохли. Что? Где логика? Я ее не ловлю. Похоже я слишком устала слушать гадости с оскорблениями и начала откровенно придирается к его словам.

— Ты только что заявил о том, как я никому не нужна, но тут же утверждаешь, что меня приютили из жалости. В твоих словах нет логичности, — я выпрямляюсь и перестаю обиженно втягивать голову в плечи, — может ты не такой умный, каким себя считаешь?

Класс будто накрывает вакуум, а мы с парнем смотрим друг на друга. Солнце, которое несколько секунд назад ослепляло мои глаза, куда-то исчезает. Становится мрачно. Серо. Небо затягивает свинец.

В гнетущем молчании класса, где только что происходило мое унижение, я и сын директора будто остаемся один на один. Его лицо искажает удивление. Потом непонимание и затем злость.

В этот момент раздается смешок кого-то из моих одноклассников. Сын директора вскипает и его ярость полностью направлена на меня.

— Ах ты, ущербная... я тебя щас отправлю туда, откуда ты выползла.

— Сомневаюсь, — само собой срывается с губ. Словно это говорю не я.

Пропускаю тот момент, когда в моей руке оказывается учебник и он молниеносно впечатывается в лицо сына директора. Он визжит и... плачет, а я с ужасом вижу на его щеке отпечаток от книги, словно...

— Книга горит! Она книгу подожгла! — кричит кто-то и этот крик эхом пробивается в мое затуманенное сознание.

— Эй! В школе же курить нельзя!

— Пипец!

Медленно поворачиваю голову и с открытым ртом наблюдаю, как сгорают и кукожатся листы и картон в моей ладони.

Горящая книга выпадает, пронизывающий вой сирены оглушает и по лицу бьют капли ледяной воды.

Из воспоминания в реальность я возвращаюсь на удивление плавно, но ощущаю все тот же болезненно -едкий осадок.

Туман, окутавший сознание, постепенно отступал, пока Лаос что-то пьяно бормотал мне на ухо.

«Почему я вообще об этом вспомнила?» — задала себе вопрос, пытаясь скинуть туманные пути до конца. Я слишком абстрагировалась. Пора прийти в себя.

— Ты что-то хотела мне еще сказать? Ну-ка, я слушаю, давай. Дай мне повод тебя наказать.

Болтовня Табальта продолжает звучать дополнительным фоном, пока мой мозг словно на чем-то сосредотачивается. Браслет на руке нагревается и все мое внимание переключается на него. Моя ладонь сжимается в кулак.

В этот момент Лаос, оставаясь на своей невменяемой волне, сжимает до боли мое бедро. Я выругавшись, чувствую, как тело напрягается подобно натянутой тетиве и наполняется жидким металлом, который стремительно густеет.

— Не понял? — видимо его смутило мое ругательство.

Бывает. Да я раскрываю свою личность, но какая сейчас разница...он хочет причинить мне вред, а я этого не допущу и сейчас он получит свое.

Энергия разливается по венам, мой кулак резко разжимается и подушечки пальцев опалают поверхность стола.

Для меня все происходит будто в замедленной протрации и я не слышу, как хлопает дверь. Видимо Табальт тоже.

— Не зли меня.— продолжает звучать над ухом. Он не понимает и не видит, — Напомнить кто я? Я...

— Лаос? Демоны, что ты творишь? — прорычал кто-то сквозь зубы.

Табальта от меня оттаскивают рывком. Напряжение и рвущаяся наружу неизвестная и пока плохо понимаемая мной сила — притихает.

Я развернувшись, оседаю на пол, наблюдая, как Добанеско тряхнул своего друга.

— Ты что тут забыл? Присоединиться захотел? — Судя по голосу, крепкий напиток окончательно растворился в крови Лаоса.

— Протрезвей! — Эфрон снова тряхнул Табальта, затем похлопал его по щекам.

— Не лезь тогда, — возмутился Лаос, отталкивая друга.

Бах!

Я зажмурилась, но отчетливо услышала, как чье-то тело повалилось на пол.

— Эй, ты в порядке? — Добанеско опустился рядом со мной на корточки.

Округлив глаза, я уставилась на него, как на некое неведомое существо.

Не поняла? Второй мажор только что разбил лицо своему другу и спрашивает у меня, в порядке ли я?

Это точно Добанеско?

Горящие глаза рыжего скользнули по моему лицу и задержались на губах, дав мне очередной повод понервничать. Моя сила пока не откликнулась и это очередной повод занервничать вдвойне.

Вдруг рыжий нахмурился. Сделал резкое движение рукой к пиджаку своей формы и я по инерции попыталась отодвинуться.

— Не надо меня трогать! — сразу огрызнулась, как только он потянулся ко мне и только потом заметила в его ладони шелковый платок.

— У тебя кровь, — напряженно произнес он.

Подняв мою руку за запястье, вложил в нее белоснежную ткань.

Добанеско покосился в сторону своего друга, точнее на его сапоги, освещенные светом из окна. Остальная часть тела ушла в тень.

Поморщившись, я приложила приятно пахнущий шелк к губе.

— Спасибо, — буркнула себе под нос.

Эфрон какое-то время сидел неподвижно, наблюдая за мной. Интересно, много в полумраке видел?

— Испугалась? Все в порядке? — поинтересовался он.

Я предпочла проигнорировать его вопрос. В беспокойство обо мне и в наличие искреннего сочувствия у Эфрона мне как-то слабо верится.

Но надо отдать ему должное — появился Добанеско вовремя. Я могла на эмоциях раскрыть свои способности, а вот это совсем некстати.

Эфрон шумно выдохнул и поднялся.

— Мой друг сильно напился..., — произнёс он, обращаясь в пространство перед собой.

— Это как-то оправдывает его привычки приставать к девушкам, которые этого не хотят?

Убрав от лица платок, подняла голову на парня. Даже при слабом освещении было заметно то, как он нахмурился.

Понятно. Ответа не будет.

— Если он ваш друг, то вы знаете, где его комната? — я поднялась на ноги и поправила свое платье.

— Знаю.

— Отнесите его туда. Вы похоже его сильно приложили, — всмотревшись во мрак, скрывающий лицо Табальта, подумала о том, что каким бы негодяем этот мажор не был, все таки лучше ему отоспаться в комнате.

Глава 9

Добанеско взвалил на плечо своего дружка и двинулся к двери. Остановился, обернулся ко мне:

— Нам по пути, могу проводить, — заявил он.

— З-зачем? — я почувствовала, как краска покинула мое лицо.

— По дороге.

— Да не стоит, — растерянно отмахнулась. Этого мне еще не хватало.

— Помогу решить проблемы, если возникнут, — свободной рукой Эфрон растрепал огненные волосы, пока Табалът болтался на его плече как мешок с картошкой.

— Да какие уж тут проблемы, — нервно хихикнула я. Сам факт того, что меня навязчиво хотели проводить, откровенно пугал. Вот же привязался.

— Как насчет той самой, что ты зачем-то влезла в окно, — более настойчиво и словно невзначай произнёс он. — Это каким-то образом помогает уборке или причина в другом?

Пауза. Кажется у меня зазвенело в ушах и пальчики на ногах онемели.

— Ладно, — спонтанно выпалила я, — я согласна разрешить меня проводить.

— Разве я спрашивал разрешения?

— Хмм... — вот это поворот. — Эмм, прозвучало именно так.

Вообще-то изначально его «предложение» выглядело как утверждение, а не вопрос, но... ладно, черт с ним, пусть провожает. Жизнь научила лишний раз свой характер не показывать, особенно там, где это неуместно. Вот как сейчас.

Мы двигались молча по пустому коридору. Я скользила взглядом по трепещущим на стене отблескам факелов и изредка поглядывала на Эфрона.

Поймав мой случайный взгляд, он вдруг спросил:

— А почему ты занимаешься такой работой?

Вопрос меня смутил. Нет, ну в своем мире я предпочитала работать промоутером и моделью. В общем-то, в будущем я так же рассчитывала стать специалистом и карьеристкой. Потом правда все пошло не по плану, но я все так же не сдавалась. Вот в боевики записалась. Ну деньги из воздуха не берутся, значит, засучиваем рукава и марш мыть полы. А что такого-то? Любая работа, что дает хлеб — прекрасна.

— Деньги нужны, — ответила кратко и честно. Взгляд Добанеско впился в меня. В нем отразилось любопытство и недопонимание.

— Мне кажется, ты могла бы получать больше, — задумчиво изрек он.

Меня его слова задели. Резко остановившись, обернулась к нему.

— Например? У вас, уважаемый вейн, есть более интересные предложения? — я уловила в собственном голосе сталь. Интересно, он скажет то, на что я думаю или удивит оригинальностью.

— Есть, — спокойно и даже лениво ответил Эфрон, — могу помочь с деньгами.

— Ясно, — тяжело выдохнула. Как банально. — Доброй ночи, вейн, я почти пришла. А предложение ваше мне не интересно.

Ускорив шаг, рассчитывала оторваться и скрыться за углом. Нам вместе предстояло пройти еще несколько поворотов, но желания слушать сальные намеки у меня не было, поэтому и хотела побыстрее от него отделаться. Не маленькая, прекрасно понимаю, к чему он клонит. А ведь только что нормальным казался.

— Постой, — окликнул меня Эфрон, — ты даже не услышала мое предложение.

— Вы хотели предложить непыльную работенку грелки в вашей постели?

Он вопросительно изогнул бровь. Переспросил:

— Грелки?

— Ага, грелки. Согревать вас и ублажать. Все верно? Я угадала?

— А если и так? — он опустил Табальта на пол, выпрямился и неторопливо шагнул в мою сторону, вызвав во мне волну негодования, — Почему отказываешься?

— Потому что, — буркнула, отворачиваясь. Надо уходить и быстрее. У этих парней какие-то проблемы с тестостероном.

— Виолетта? — Добанеско нагнал меня в два шага. Схватил за локоть и развернул на себя, — я богат и щедр. Не обижу и не поскуплюсь.

— Ох, нет, — я попыталась выдернуть локоть, — вы не могли бы меня отпустить?

Черты лица Добанеско заострились. Судя по плотно сжатым губам, он злился. Хватка на моем локте сжалась, причиняя боль. Я снова попробовала освободиться и в этот момент едкий липкий страх коснулся сознания.

— Тебе больше нравится мыть полы, чем приятно проводить время за подарки? — эти слова он произнес, опалая мое лицо дыханием.

Я пропустила момент, когда Добанеско наклонился слишком близко, схватив мой второй локоть. Ведро с гулким грохотом упало на пол и покатилося. Я проводила его взглядом, на секунду впала в своеобразный ступор. Моргнула, очнувшись и дернулась в сторону со всей дури:

— Очень сомневаюсь, что для меня это будет приятное времяпрепровождение. Отпустите немедленно.

Мои слова подействовали на Эфрона как красная тряпка на быка.

— Набиваешь себе цену? — прорычал он зло.

— От предложения вашего отказываюсь!

Мысли лихорадочно заметались в голове. И что мне делать? Атаковать? Защищаться? Рано я Добанеско выписала из списка «обнаглевших мажоров» и записала в «адекватные». Ничего адекватного.

Я вздернула подбородок и наши взгляды схлестнулись будто два стальных клинка, до звона в голове.

— Не помешаю? — холодный пронизывающий тембр накрыл нас обоих волной. Эфрон сглотнув, обернулся. Я вот не спешила и так поняла, кто хозяин голоса. — Добанеско, ваша дисциплина все так же хромает.

— Мы просто разговаривали, — Эфрон немного остыл и сейчас аккуратно подбирал слова.

— Ранее вы просто разговаривали с одним адептом, — саркастично напомнил ректор про случай стычки Добанеско со мной, — что с ним? — Аргалон кивнул на Табальта.

— Потерял сознание.

— Причина?

Я покосилась на парня, который замялся из-за вопроса ректора, потом на самого ректора. Попятилась, чувствуя себя так, словно хожу по краю.

Эфрон молчал. Видимо соображал, что солгать. Аргалон опустил на корточки рядом с Лаосом. Сжав пальцами подбородок блондинчика, покрутил в одну и в другую сторону его голову.

— Разбитое лицо и запах выпивки, — проконстатировал ректор. Поднял голову и Эфрон вздрогнул. Правда взгляд дракона долго на нем не задержался, переместился на меня, заставляя поежиться.

— Вышло недоразумение. Мой друг перебрал и я несу его в комнату, — наконец Добанеско собрался с мыслями.

— А параллельно решил попросить помощи у служанки? — ректор резко поднялся и внезапно оказался рядом с нами. Скользнул взглядом по руке Добанеско, которая как приклеенная, продолжала сжимать мой локоть. Ладонь, под испепеляющим взглядом Аргалона тут же

разжалась. Кажется, дракона это удовлетворило. Он переключился на меня, — Что-то конкретное от вас хотел адепт Добанеско?

Во рту стало как-то сухо. Я вообще ощутила себя между двух огней. Или под двумя прессами, раскаленными до невозможности. С одной стороны — Эфрон и его пошлое предложение, пропитанное игрой гормонов. С другой этот тип, от которого вообще непонятно чего ждать.

Ай. Запястье, где располагалась метка, будто кольнуло несколькими тонкими иглками. И это произошло под прессингом взора дракона.

— Не уверена. Я не поняла, — быстро вымолвила я, преодолевая желание почесать руку, — Уверены? — холодно уточнил он.

Я молча кивнула, покосившись на удивленного Эфрона. С него большое спасибо.

— Хорошо. Добанеско, вы можете забрать своего друга.

— Правда?

— Считаю до трех. Не успеете, поведу вас обоих к вашему декану.

Вот вроде спокойно произнёс, без угроз в тембре, расслабленно, но даже у меня все нутро похолодело. Добанеско растерянно кивнул, но тут дракон добавил:

— Раз...

Эфрон оказывается умеет быть очень быстрым. Я тоже попыталась воспользоваться ситуацией и исчезнуть. Меня остановил тот же вкрадчивый и вызывающий трепет голос:

— Вы останетесь.

Ч-что? Почему?

— Простите, но мне надо... — робко начала я, медленно развернувшись корпусом.

— Успеете. Хочу с вами поговорить. Есть несколько вопросов.

«Есть несколько вопросов» — эхом звучит в сознании.

Он догадался, что я была в его комнате? Я что-то забыла? По инерции осматриваю себя, пытаюсь сообразить, все ли на месте. Нет, я точно ничего не забыла.

Дракон вопросительно приподнимает брови.

— Вы что-то потеряли? — спрашивает он.

— Ах, нет, — отмахиваюсь с глупой улыбкой на губах, — о чем вы хотели поговорить?

— Вам раздают списки зон уборки, все верно? — ошарашил меня своим вопросом дракон.

— Д-да.

— Вы не в курсе, кто сегодня должен был проводить уборку в моей комнате?

Отрицательно мотаю головой. Спонтанно, чувствуя себя в западне и машинально предпочитаю все отрицать.

— Вам не понравилось качество уборки? — осторожно, словно иду по минному полю, уточняю у него. Вдруг дело в этом. Мало ли. Я же там особо и не убиралась.

— Не понравилось, — холодно цедит он.

Я внимательным взглядом скольжу по его лицу, пытаюсь угадать его эмоции. Бесполезно. Совершенно нечитаемое выражение лица.

— Хм... жаль, — вздыхаю с искренним сочувствием. — У вас есть еще вопросы ко мне? Я пойду? Понимаете, мне надо отчитаться о проделанной работе.

— Могу я для начала взглянуть на ваш список? — он раскрывает передо мной ладонь.

Опускаю глаза. Заворожено смотрю на его руку, ожидающую скомканный кусочек бумаги, который сейчас спрятан у меня в фартуке.

— К сожалению я его потеряла, — вру на автомате.

Бесполезно, он просто может узнать информацию у госпожи Феронски. Я это понимаю, но все равно вру.

— Потеряли? — на лице дракона наконец отражается едва уловимая эмоция — удивление.

— Да, так вышло, — развожу руками, стараясь не смотреть ему в глаза. В моем мире я выглядела бы в глазах собеседника стопроцентной лгуньей, но в этом — мне по статусу положено носик в пол опускать и не зыркать на благородных господ.

Но дракон на этот счет видимо имеет свою точку зрения.

Скрестив руки за спиной, он плавно шагает в мою сторону. Наклоняет голову на бок, окидывает пристальным взглядом. Произносит спокойно, словно даже буднично, но я слышу в его голосе нечто тяжелое, гнетущее, стальное.

— Вы ничего больше добавить не хотите?

— Нет, — мотаю головой, обняв швабру. Снова спрашиваю, — я могу идти?

Чувствую себя попугаем, повторяющим одно и то же, параллельно взирающим на кота, заглянувшего в открытую клетку, который только что распахнул пасть и вот-вот клыки сомкнутся.

— Вы правда так торопитесь? — почти ласково и в то же мгновение окутывая меня холодом, произносит он.

Пропускаю момент, когда расстояние между нами сокращается до считанных миллиметров и на коже моего лица оседает его дыхание. Горячее, рваное и...разъяренное. Нет, внешне он казался спокойным, но первичное впечатление точно меня ввело в заблуждение.

Собираю волю в кулак. Сжимаю черенок швабры до побеления костяшек и отвечаю твердо:

— Я правда тороплюсь.

— Как ваше имя?

Ничего себе переход. Познакомиться хочет и заодно присоединиться к клубу преследующих меня мужиков?

— Виолетта, — отвечаю после короткой паузы. Спонтанно поднимаю глаза и замираю.

Судя по почерневшим и полным ярости глазам на спокойном лице — я с его намерениями не угадала. К компании Добанеско и Табальту он не присоединится.

— И вам важна эта работа? — несмотря на исполняющий взгляд, дракон говорит спокойно. Даже слишком.

— Важна, — произношу с придыханием. Кажется, у меня начинает сводить шею от напряжения, — я не совсем понимаю, что вы хотите.

— Неужели? — уголок губ дракона дергается в оскале, — видите ли, Виолетта, из моей комнаты кое-что пропало. Я бы хотел это вернуть.

В этот момент у меня округляются глаза и опускается челюсть.

— А я здесь причем? — выпаливаю на вдохе. Поперхнувшись воздухом, закашлялась, — простите, но я не брала у вас ничего, — тут же сглотнула и быстро добавила, — меня не было в вашей комнате и я потеряла список. Что успела запомнить — там и убралась.

Повисло гнетущее молчание.

Аура дракона давит свинцовым прессом. Я лихорадочно соображаю — как? Да, на счет списка и посещения его комнаты — соврала, но я ничего из его комнаты не забирала.

— Виолетта, — холодный низкий голос разрывает вакуумную тишину, — я ведь все равно узнаю и свою вещь заберу. Сейчас самое время решить вопрос. Я даю вам шанс.

— Мне нечего вам вернуть, у меня ничего вашего нет, — твердо бросаю ему в лицо.

— Уверены?

— Можете хоть обыскать, — стискиваю зубы. Ситуация злит. Чувство подлой гадливости кислотой разливается по телу. Что за день сегодня такой?

— Разрешаете?

— Да, если вы мне настолько не...

Недоговариваю. Осекаюсь. Мой выплеск эмоций перекрывается новыми, от того, как Аргалон резко хватается меня за талию и разворачивает лицом к стене. Шок и ступор пробивают насквозь. Растерянность смешивается с гневом:

— Отпустите! Вы что себе позволяете? — я пытаюсь развернуться, но массивная ладонь опускается мне на затылок. Прижимает к холодной поверхности.

— Вы сами разрешили вас обыскать.

«Это какой-то сюр» — едва не срывается у меня с губ.

Дышу тяжело, сбивчиво.

Странное непонятное чувство поднимается набирающей скоростью волной по телу. Зажмуриваюсь. Черт. Мне от него надо было держаться подальше, а вышло наоборот. Пытаюсь абстрагироваться от второй руки дракона, которая в прямом смысле меня обыскивает. Правда, мое тело воспринимает его действия несколько иначе. Чужие пальцы скользят по бедру и складкам юбки к фартуку.

— Пожалуйста прекратите... — пишу я и выдыхаю, когда Аргалон резко одергивает руку.

Понимаю, что к стене меня больше не прижимают и тут же разворачиваюсь. Взгляд падает на бланк в его ладони.

— Говорите, что расписание потеряли?

Сглатываю. Губы сами собой растягиваются в некое подобие улыбки.

— Ой, надо же... нашлось, — подавленно произношу и тянусь за бумагой.

Дракон уводит бланк в сторону, окидывает его взглядом и убеждается, что да — это и есть мой план уборки.

— Вы только что солгали и продолжаете это делать, — холодно констатирует он.

— У меня вашей вещи нет и в вашей комнате меня не было, — продолжаю настаивать на своем, — вы меня к тому же только что обыскивали.

Нахмурившись, Аргалон наклоняется и я моментально вжимаюсь в стену. Поддаюсь инстинкту самосознания.

Дракон втягивает воздух рядом с моей шеей. Отстраняется. Почему-то снова хмурится. Создается ощущение, будто он пытается уловить мой запах, но у него это не выходит. И не выйдет, он искажен вместе с аурой и внешностью.

Правда...если только...

Вот же Ч-черт.

— Ваш запах говорит об обратном, — произносит он, словно смакуя каждое слово. Тем самым озвучивает мои опасения.

Искривленный аромат меня в комнате вполне мог остаться. Упс, упущение.

— А еще венка на вашей шее, — он кончиком пальца прикасается к трепещущей жилке, оставляя обжигающий след на коже, — вы нервничаете, — в голосе дракона звучит задумчивость. Она резко сменяется сталью, со следующими словами, — верните, что взяли, по-хорошему.

— Нету у меня ничего, — я уже сама рычу и отодвигаюсь. Меня останавливает выставленная ладонь дракона.

Аргалон обрезает мне путь. Он расставляет руки по обе стороны от моей головы и удерживая вес, опираясь на стену, подается вперед.

— Последний шанс.

— Я не брала вашу вещь. Правда.

Ловит мой взгляд и пристально всматривается. Секунда. Вторая. Третья.

Я уже согласна на все возможные выговоры от госпожи Феронски. Только пусть он отстанет. Мы и так находимся в опасной близости друг от друга. Мало того, что на меня давит атмосфера, исходящая от дракона. Хуже, я чувствую, как невидимая преграда, которую некогда создало зелье-блокатор, словно готова дать первую трещину. Вопрос — ощущает ли это дра-

кон? Если да, то дела мои плохи. А что конкретно у него пропало, меня вообще не интересует. Я точно к этому не причастна.

— Хорошо, — Аргалон отодвигается. Отпускает меня, — вы можете идти.

— Правда? — я недоверчиво хлопаю ресницами.

Неужели допрос окончен?

— Правда.

— Вы расскажете моему руководству? — помявшись, все-таки спрашиваю у него.

— Зависит от того, найду я пропажу или нет, — дракон отворачивается и больше ничего не говоря, просто уходит, оставив меня в состоянии ступора.

Смотрю за его удаляющейся спиной, переступаю с ноги на ногу и пытаюсь распутать запутавшийся клубок мыслей.

На встречу с госпожой Феронски я попала одной из последних и выговор все-таки получила. Она сухо отругала меня за то, что задержалась. Забрала артефакт-ключ, поставила пометки. Правда, я все-таки приврала, сказав, что в спальню к ректору не попала. Пусть докажет, что я там была. К этому моменту мой запах точно выветрится.

Феронски недовольно цокнула языком и оставила прочерк в строке, где упоминалась комната Аргалона.

Затем я уставшая и измотанная морально и физически, но больше морально, поплелась в свою комнату. По дороге метнулась к своему схрону и выглянув за дверь, убедившись, что никого в коридоре нет, продолжила путь уже как Тори Буч.

Вот только в комнате меня ждал новый сюрприз.

Я и так порог переступала с осторожностью и напряженным вздохом, зная, что встреча с Добанеско неизбежна. Надеялась, что он уже спал. А нет... Меня сразу насторожил шум из ванной комнаты и плескание воды.

Глава 10

Мысленно выругавшись, я мышкой на цыпочках крадусь к своей постели. Точнее к тумбочке, куда рассчитываю спрятать сумку со всем моим добром.

Резкий хлопок и я едва успеваю прикрыть дверцу.

— Ты все-таки сюда явился, хлюпик, — с презрением цедит Добанеско.

Медленно оборачиваюсь, дабы напомнить ему, что комната в общем-то рассчитана на двух соседей. Но в этот момент возникает желание закрыть глаза.

Гребанный Эфрон стоит почти полностью голый на пороге ванной комнаты. Спасибо, что хотя бы полотенце на бедра повязал. Я хоть и выросла не в патриархальном и современном мире, но все же...

Полуголый и малознакомый парень атлетического телосложения в мои нормы не вписывается. К моему искреннему сожалению, взгляд спонтанно скользит по обнаженным влажным плечам Эфрона и подтянутому животу, по которому узкой дорожкой растут рыжие волосы. Краска бьет в лицо и Добанеско успевает это заметить, прежде чем я отворачиваюсь.

— Серьезно, хлюпик, ты еще и краснеешь как девчонка? Что такое? — усмехается он, — стесняешься своего убогого тельца?

— Нормальное у меня тело. Девчонкам нравится, — вру, завалившись на кровать. Закрываю глаза и пытаюсь абстрагироваться, но даже сквозь закрытые веки улавливаю, как Эфрон встает напротив меня.

— И чем же ты их привлекаешь? Щупленькими конечностями или отсутствием у тебя денег?

— Вежливостью. А еще не лезу в наглую под юбку, — произношу спокойно, размеренно. В общем, рассчитываю, что Эфрон отстанет, уснет, а я смогу принять ванную и расслабиться.

Зря надеялась.

Секунда и я лечу на пол, качусь по твердой поверхности и больно ударяюсь плечом об ножки кровати Добанеско.

Опомниться не успеваю, как Эфрон хватает меня за шкуру, поднимает и впечатывает в стену.

— С ума сошел? — выдыхаю я. Пульс сбивается. Плечо саднит, — успокойся, Добанеско.

— Для тебя, хлюпик, я благородный вейн Добанеско. Тебе понятно?

Вот это поворот. От неожиданности и шока взираю в глаза цвета расплавленной стали, хлопаю ресницами и больше всего хочется сжаться и спрятаться. Но... я не в том положении. Сбрендивший Добанеско легко порвет меня на части.

Спокойно, он не собирается меня убивать. Просто хочет унижить меня, указать мое место. И я конечно могу пойти у него на поводу, но внутренняя гордость и колючая злость захлестывает.

Концентрируюсь на своей энергии, браслет под бинтом нагревается и я хватаю Эфрона за запястье, а вторую ладонь резко опускаю ему на физиономию:

— Обойдешься, — выкрикиваю, ударяя его током.

— Конец тебе, хлюпик! — Добанеско отшатывается. Его руки разжимаются и я оседаю на пол.

Парень прикладывает ладонь к своему лицу. Дёргается и в этот момент полотенце, что и так держалось на добром слове, падает.

По инерции зажмурившись, на четвереньках отползаю к своей половине комнаты.

Черт. черт. Он точно быстро придет в себя. У меня от силы несколько секунд и вот тогда мне будет плохо.

Вытащив свою сумку, я рванула к входной двери. Дальше бегом по этажам к апартаментам Ларча.

— Профессор, профессор, — зашептала я, барабанив в дверь.

— Иду, иду, — раздалось из комнаты. Судя по голосу, профессор спал.

Гулкие, шаркающие шаги приблизились. Дверь приоткрылась и из узкого зазора высунулось заспанное лицо Ларча. Увидев меня, он часто заморгал. Тряхнул головой и впустил меня внутрь.

— Профессор, простите за беспокойство, но можно я сегодня у вас переночую?

Мне жутко не удобно просить Ларча о таком, но чутье подсказывало, что остаться в комнате с Добанеско этой ночью мне опасно. Вопрос — что делать потом?

Скорее всего придумаю. С новыми силами встречу новый день и соображу. На худой конец выпрошу себе койку во флигеле для слуг. На территории академии слугам предоставляли возможность проживания. От него я отказалась, понимая, что будет странно, если служанка ни разу не явится на ночлег. На тот момент я не представляла, кто окажется моим соседом.

— Проходи конечно, мой мальчик, — радостно забормотал Ларч, — может травяного чаю перед сном?

— Спасибо, профессор. Я постараюсь больше вас не беспокоить, сегодня безвыходная ситуация.

— Да беспокой меня, мой мальчик, беспокой, — он по привычке продолжал называть меня «мой мальчик» будто нас могли подслушать, — мне все равно скучно и я тебе всегда рад. Расскажи, что произошло, — профессор поставил на стол вскипяченный магией чайник с душистым отваром и две глубокие кружки.

Пришлось рассказать, а потом слушать, как охает Ларч, тряся кулаками и выдыхая:

— Вот всегда знал, знал, что сын Тандера испорчен до невозможности. Да как испорчен. Ты с ним поаккуратнее. Не связывайся.

— Да я уж поняла, — зевая кивнула.

Сон навалился тяжёлым прессом, придавив меня к дивану в гостиной. Казалось, что сил просто не осталось и я обняв подушку, провалилась в объятия сновидений. Мне едва хватило остатков энергии принять ванную и снова надеть парик. Вдруг кто заглянет к профессору. К чему ему проблемы в виде ночующей у него служанки. Другое дело, племянник — заскочил чаю попить и уснул.

В начале приятные сны окутывали теплой атмосферой, будто приглашая и дальше погружаться в сладкое забытие.

Я видела себя маленькой девочкой со своими приемными родителями. Пикник, вкусные бутерброды с фирменным соусом мамы, домашний фруктовый морс и восхитительный запах цветов в саду.

Странно, но я этот сад словно узнавала и одновременно видела впервые. Во всей окружающей картине присутствовало одно очень важное «Но». Все это было моей фантазией.

Мы никогда не выезжали на семейные пикники. Родители, хоть и стремились быть заботливыми, но всегда были слишком заняты работой. А если проходили выезды на природу, то с друзьями на шашлыки и то редко. Я обычно общалась со сверстниками, детками друзей и коллег родителей, а мои мама с папой общались только о работе с другими взрослыми.

Но в этом сне я видела мечту, когда мы втроем.

— Виолетта, не убегай далеко....

Мягкий голос приемной мамы разносится музыкой по солнечной лужайке, а я спускаюсь к озеру.

Опускаю бумажный кораблик и подталкиваю его вперед.

Внезапно на меня опускается тень и по коже бегут мурашки. Становится невыносимо зябко.

Поднимаю глаза к небу, которое затягивают мрачные, почти черные облака. Ослепляющий росчерк молнии и грохот.

Несколько капель дождя падают мне на нос. По ощущениям, словно удары хлыста, от которых я вздрагиваю. Съеживаюсь. Испуганно шепчу:

— Мам...Пап...

— Мы здесь, Виолетта, — их голоса звучат в унисон.

Оборачиваюсь.

Они стоят рядом, держась за руки и улыбаются. Страшные и хищные улыбки.

— Мам...? Пап?

По щеке катится соленая слеза, смешиваясь с влагой, что льется с неба.

— Почему ты плачешь, Виолетта? Разве не ты виновата в случившемся? — голос мамы звучит ласково и одновременно пугающе отрешенно.

— Ты виновата, — подхватывает папа, — тебе не убежать. Он ищет. Лучше прими правду.

И вдруг он смеется, указывая на поверхность воды. Точнее на мой бумажный кораблик, который размок от хлестких, косых капель дождя и плавно тонет.

Мгновение и бумага вспыхивает. Черное пламя поднимается столбом, вырисовывая в воздухе символ. Я не успеваю его рассмотреть, веки будто опаляет и меня выбрасывает.

Просыпаюсь, вскакиваю. Из горла рвется визг, но я успеваю прикрыть губы ладонями, дабы не разбудить профессора.

Отдышавшись, свешиваю ноги с кровати. Привидится же такое. Вообще-то, если быть честной, то периодические кошмары меня и в детстве мучали, пока приёмные родители не начали меня таскать по психиатрам с психологами. Не помогало, но потом кошмары сами прекратились. И спасибо на том. Вопрос — что опять случилось?

Откинувшись на подушку, я долго ворочаюсь, пытаюсь снова погрузиться в сон, но в итоге все же встаю с дивана и иду на прогулку.

Затея спорная, но надо проветрить голову.

Выйдя к общей лоджии, с которой открывался вид на кампус, я вдыхаю прохладный ночной воздух.

Действительно морозно, но с ощущением зябкости, приходит и чувство умиротворенности. Разгоряченное сознание успокаивается.

В начале мне казалось, что я была одна. Но нет, он стоял рядом. Приблизился бесшумно. И только когда моего затылка коснулось его дыхание, по телу молниеносно пробежала колкая дрожь, заставив меня очнуться.

Глава 11

— Кто здесь? — оборачиваюсь и замираю, — господин ректор...вейн Аргалон?

Растерянно всматриваюсь в темные глаза. Его фигура нависает надо мной, отбрасывая зловещую тень.

— Вы в порядке? — решаюсь задать еще вопрос. Ловлю себя на мысли, что меня начинает потряхивать. Слишком странный взгляд у дракона. Словно пустой и затуманенный. Возможно мне кажется. Темно и воображение со мной шутит.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает он, глухим и низким голосом.

— А? — в первые секунды теряюсь. Хлопаю ресницами. Оказывается, хорошо в мое сознание въелся драконий обыск меня и его угрозы. Сжимаю до отрезвляющей боли кулаки, вспомнив, что я Тори. Тот самый Тори, к которому Аргалон относится в целом неплохо. Кашлянув, отчитываюсь, — да я прогуляться вышел. Не спится. А вы?

— Меня тоже мучает бессонница и давно, — задумчиво изрекает он.

«Или лунатизм» — мысленно отмечаю для себя. Потому что иных объяснений мутного состояния Аргалона мне в голову не приходит. А выглядит он действительно мутно и странно.

Я пропускаю момент, когда его рука касается пряди волос моего парика. Зато с ужасом, что сейчас с меня этот самый парик снимут, отшатываюсь. А отступить некуда, бедро упирается в каменную кладку высокого бортика. Остаётся только замерев не дышать. И я не дышу. Не могу. Сердце бьется на разрыв, выбивая из легких последний кислород.

Губы дракона расплываются в странную улыбку. Темные глаза задерживаются на рвано стриженной пшеничной пряди, которую он сжимает пальцами. А затем скользит к моему лицу.

— Ты боишься меня, я ведь прав?

Его вопрос звучит больше как утверждение и вместе с тем обескураживает.

— Возможно, — осторожно произношу, пытаюсь унять разогнавшееся сердцебиение, — вы ведете себя странно.

Дракон усмехается. Но словно не мне и не моим словам, а своим мыслям.

Туманный взор ощутимо скользит по моим скулам и плавно очерчивает линию губ. От этого взгляда я задрожала, чувствуя, как нежную кожу закололо, словно от прикосновения угольков.

— Кто ты?

— Я?

Как же наверное глупо звучит мое «Я?», но он так неожиданно спросил, мигом загнав меня в тупик. Хотела произнести «Тори, Тори Буч. Вы разве забыли?». Вдруг и вправду забыл, сколько таких адептов как я учатся в Аваркане?

Но прежде чем я успела что-то понять, пальцы дракона сжали мой подбородок. Ощутимо и даже грубо. Дрожь в моем теле усилилась и по этой же причине я опешила и даже не смогла сдвинуться с места. Замерла в ожидании непонятно чего.

Мне не нравился его взгляд и пугало прикосновение. Смущало и то как он медленно повернул мое лицо в одну, а затем в другую сторону, жадно всматриваясь в черты.

Я не понимала, что происходит, но запястье запульсировало. Слабые тянущие ощущения будто призывали к чему-то.

Дыхание дракона опалило кожу моего лица. Услышала, как он произнес, будто обращаясь к самому себе:

— Наверное я схожу с ума...

«Я не понимаю его. Он что, узнал меня или...?»

Я хотела что-то произнести или возразить и в этот момент мои губы обожгло. Словно к ним прикоснулся раскаленный металл. Мысли разлетелись в щепки, а тело наполнилось свин-

цовой тяжестью и одновременно невыносимой слабостью. Требовательное движение горячего языка и по моим венам разлилась тягучая лава. Там где пульсировала «замороженная» метка, кожа полыхнула до боли и вздоха, сорвавшегося с моих губ.

Полностью утратив над собой контроль и способность соображать, я обмякла в сильных руках, позволяя дальше меня целовать.

Мой первый крышесносный поцелуй.

Я забыла про метку и окунулась в ощущения, в которых задыхалась. Растворялась и полностью терялась.

Разве можно целовать вот так? Буквально выворачивая душу. Терзая грубыми губами до потери пульса, одновременно чувственно лаская влажным языком, вызывая ощутимые импульсы в теле и вспышки за закрытыми веками.

Я чудом пришла в себя. Ворох противоречивых мыслей все таки пробил завесу сладкого тумана. Отрезвил.

Пришло осознание того, кто меня целует. Этого нельзя было допускать. Сама ситуация спорна. А главное...его рука, обхватившая мою шею, плавно скользившая к линии роста волос. Это плохо! Ужас!

— Пустите, — всхлипнула я, освобождаясь.

Аргалон нехотя но все же отодвинулся. Прикрыл веки. Ненадолго, всего на секунду, но когда раскрыл, я уловила просветление в черных зрачках.

Дракон уставился на меня с непониманием и...презрением.

Черные брови сдвинулись на переносице. Кончиками пальцев он прикоснулся к своим губам, которые только что жарко терзали мои, будто клеймили, от чего мои губы покалывало и жгло.

Внезапно он отвернулся. Опустил руку на бортик. Облокотившись, опустил голову, делая тяжелые и рваные вдохи. Мне показалось, что по его плечам пробежала дрожь. А дальше он выругался, не громко, но я услышала.

Согласна, я тоже немного в шоке. Или не немного.

Время будто остановилось.

Переступив с ноги на ногу, я поддалась необъяснимому порыву и приблизилась.

С выдохом прикоснулась кончиками пальцев к спине дракона.

— Господин ректор, я... — сбивчиво и еле слышно обратилась к нему.

Мышцы мужчины напряженные, казалось бы до предела, от моего прикосновения окончательно окаменели.

Аргалон круто развернулся и в следующее мгновение сжал воротник моей куртки. Мужчина пылал гневом. Округлив глаза, я испуганно задвигала губами, пытаясь хоть что-то произнести. Спросить. Понять. Не вышло, меня буквально поразила его реакция. Лава, разогревающая мою кровь, остыла и душу словно облили кислотой.

— Убирайся, — грубо бросил мне в лицо дракон. — Что бы я тебя больше не видел. Глупый мальчишка.

Он точно так же грубо оттолкнул меня и я не устояв, потеряла равновесие. Упала на колени. Задрав голову, вгляделась, как испуганный и растерянный зверек в его мрачную фигуру.

Дракон с отвращением вытер тыльной стороной ладони свои губы. В глазах Аргалона мелькнуло нечто страшное и голос громыхнул по моему сознанию ревом: «Убирайся».

Одно короткое слово, но как больно ударило по сознанию. На мгновение показалось, что моя душа рассыпается вдребезги.

Но почему? Мы ведь с Аргалоном даже друг друга не знаем. Всего один поцелуй и я прекрасно осознаю, от чего он негодует, но внутри все крошится.

— Ты не слышал меня? — его голос холодным хлыстом рассекает воздух и я вздрагиваю, — свали, малой, пока я тебе шею не свернул.

Последние слова вышибают из легких воздух и я срываюсь с места.

«Убраться? Хорошо, без проблем!»

В принципе, я так и планировала — убраться от него и подальше.

— Истинный, говорите? Сказала бы, где я его с этой гребанной истинностью видела, — зашипела себе под нос, опустившись на пол в первом попавшемся темном углу.

Немного не добежала до комнаты Ларча.

Силы иссякли на очередном шаге.

Подтянув к груди колени, я тяжело и сбивчиво дышала. На мгновение показалось, что грудная клетка разорвется. Не выдержит.

Меня переполняли эмоции и все как одна негативные.

Я даже не могла понять, что стало их активатором, но нервы трещали, до звона в ушах. Мысли хаотичными потоками терзали. Весь этот день... вся академия в одночасье пропиталась для меня невыносимым и давящим напряжением.

Все свое состояние мне хотелось описать одним словом: «Катастрофа», а затем громко заорать, чтобы после взять себя в руки.

Кстати, о руках.

Пора бы взглянуть, что у меня с меткой. Я чувствовала, что она изменилась. Случайный и совершенно неуместный поцелуй с драконом на нее повлиял и в этом я даже не сомневалась. А вот взглянуть решилась не сразу.

Вначале, вспомнив сам поцелуй, я дрожащими кончиками пальцев прикоснулась к своим губам. Они пылали и их саднило. А непрошенные воспоминания мигом напомнили вкус Аргалона. Ага, ага, моего ректора, который меня считает парнем и теперь убить готов. И что с ним было, тоже непонятно и вообще, знать не хочу.

Новый ворох мыслей затрепыхался в сознании, от чего голова накалилась. Боже. Прикусив невольно губы, я снова окунулась в тот момент, когда мое и его дыхание стало единым... Когда он углубил поцелуй, раскрыв...

Не раздумывая ни секунды, я похлопала себя по разгоряченным щекам. От этих подлых и непрошенных воспоминаний тело предательски задрожало.

Самобичевание особо не помогло, но меня все же немного отпустило.

Наконец закатав рукав, я приоткрыв один глаз, оценила масштаб бедствия.

О да, это реальное и мое личное стихийное бедствие.

Едва заметный узор восторженности и теперь линии, обретая более насыщенные очертания, захватывали новые участки кожи.

А если у меня это происходит, то и у дракона тоже.

Подавив рвущийся наружу крик паники, я бросилась к Ларчу.

Взвесив все за и против, решила все-таки его разбудить.

Профессор, судя по виду, подумал, что произошло нечто катастрофически страшное. Для меня в принципе так и было, но видимо он ожидал чего-то более глобального.

Не прекращая извиняться перед Ларчем за то, что побеспокоила и за то, что напугала, я продемонстрировала ему свою руку. У бедного профессора пенсне от неожиданности соскочили с носа.

— Что случилось? — нахмурился он. Занес руку над меткой, но так и не решился к ней прикоснуться.

— Не спрашивайте, профессор. Скажите, шанс снова остановить ее распространение есть?

— Хм... — Ларч замялся, — тут сложный случай. Я не силен в метках истинности, но возможно, сутки и она сформируется до конца.

Прослушав последние слова, ухватила за временной отрезок. Встрепенулась:

— Выходит, у меня есть сутки. Замечательно. А что на этот раз делать? Снова выпить отвар? Другие варианты?

Ларч втянув голову в плечи, потер переносицу, будто у него заболела голова и я умолкла. Мне по-прежнему было жутко стыдно, ведь снова трясла его из-за своей проблемы.

Однако, пока он думал, я решилась упомянуть один малюсенький, но решающий факт.

— Профессор, видите ли, тут такое дело... в общем, ректор думает, что я парень. И есть вероятность, вот совсем крошечная... — сделав эффектную паузу, продемонстрировала рукой объем этой самой вероятности, — возможно он не догадывается пока что о моей гендерной принадлежности, но вполне может сделать неправильные выводы.

С каждым моим словом глаза Ларча округлялись и увеличивались в размерах и когда я замолчала, он буквально подпрыгнул на месте.

— Я не силен в зельях и крайне опасно обращаться к профессору зельеварения, но я свяжусь с моим товарищем... все устрою. Нужные ингредиенты найти не проблема. Постараюсь, — затараторил он, бегая по комнате и шаря по полкам, — думаю, в течении дня справлюсь. Пока не попадайся Рагнару войн Аргалону на глаза. Избегай его как только сможешь.

— Как скажете, профессор.

Да я так и собиралась. Удивительно, что нам вообще удалось пересечься рекордное количество раз за один день и вечер, при его занятости.

Новый день я встретила с опаской, но бодро. Покинула комнату профессора раньше, чем он проснулся, если Ларч вообще спал. Сквозь зыбкий сон слышала, как по бумаге шуршал кончик пера. Похоже он действительно вел активную переписку со своим другом с черного рынка.

Оставив записку, покинула комнату, предварительно выглянув в коридор. Убедилась, что никого нет — безопасность не помешает и направилась прогуливаться по академии, пока не начались занятия. Глянула свое расписание. Первые лекции — теория. Они начинались сразу после завтрака в общей столовой. На который я как раз собиралась, но у самого входа меня перехватил взъерошенный Ларч.

— Доброе утро, профессор, — поприветствовала его буднично и с натянутой улыбкой, но на деле прилично напряглась.

Ларч не стал бы просто так вылавливать меня едва ли не на всеобщем обозрении. Что-то случилось.

— Ректор объявил общий сбор слуг, — шепнул профессор, когда мы отошли на приличное расстояние от столпившихся у входа в столовую адептов.

— Как? — глупая улыбка прикипела к моему лицу и говорила я сквозь зубы, незаметно шевеля губами, — известна причина?

— Нет. Сам только узнал от госпожи Феронски, — при упоминании ее имени, Ларч по юношески зарделся, — мы...гм...разболтались и кажется, она как раз ищет тебя. Тебе стоит поторопиться. Какая лекция по расписанию, я попробую договориться? Скажу, что срочно потребовалась помощь племянника в поиске любой безделушки.

— Теоретическое введение в боевые искусства. Ведет декан.

— Ох...

— Понятно. С каждой минутой все веселее, — выдохнула сквозь зубы.

Глава 12

Из последних сил ускоряю бег. Мчусь по просторному коридору, маневрируя между адептами. В голове вырисовывается ворох проблем, ожидающих меня на общем собрании. Параллельно обдумываю различные варианты ответов на предположительные вопросы.

Дыхание срывается, удары сердца отдаются в виски. Я опаздываю, а еще ведь пришлось потратить время на переодевания.

Не замечаю фигуру, выросшую прямо по курсу. От столкновения оседаю на пол. По ощущениям будто в каменную стену впечаталась.

Поднимаю голову и у меня возникает новая претензия к моей карме. Почему я снова вижу Добанеско?

Парень тряхнув рыжей шевелюрой, резко поворачивается ко мне.

— Какие демоны... — оскаливается он, но тут же осекается. Скользит по мне удивленным взглядом, — какая встреча?

— Не самая лучшая, — шиплю себе под нос на выдохе.

Еще больше удивляет раскрытая перед моим носом ладонь Эфрона. Смотрю на нее и задаюсь вопросом — в чем подвох?

— Я не кусаюсь. Смелее, — кривит губы Добанеско. Ему явно не нравится ждать. И раздражают мои колебания.

Надо же, он хочет мне помочь подняться. Ну чем не джентльмен?

Только вот встречи с этими джентльменами из Аваркана для меня плохо заканчиваются.

Как и ожидалось, Эфрон быстро потерял терпение и бесцеремонно подхватив меня под локоть, рывком поднял на ноги.

— Благодарю, — быстро приседаю в поклоне и собираюсь продолжить свой путь.

— Куда ты так торопишься? — Эфрон не отстает. Следует за мной.

— Служебные обязательства, — ускоряю шаг. Хотя зря стараюсь, высокий и длинноногий Добанеско легко поддерживает мой темп и идет вровень. — Зачем вы следуете за мной, нам разве по пути?

— Пока не знаю, — пожимает он плечами, — ты против моей компании?

— А если да, то вы отстанете? — запыхавшись запрыгиваю на ступеньку, за ней на следующую.

— Нет.

Я собираюсь обойти двух адептов, стоящих прямо на моем пути, но Эфрон легко обходит меня и буквально отталкивает парней. Эта ситуация меня возмущает. Что ему парни-то сделали?

— Зачем вы так с ними? Нравится проявлять жестокость по отношению к людям?

Эфрон пропускает мимо ушей мой вопрос. Зато заявляет:

— Не обращай больше ко мне на «Вы».

— И как мне к вам обращаться, вейн Добанеско?

— На «ты» и можно просто по имени. Меня зовут Эфрон.

Звучит грубо и требовательно.

— Это приказ? — не без любопытства уточняю у Эфрона.

— Просьба.

Резко торможу. Я едва сдерживаю нервный смешок. Добанеско «просит» меня перейти к неформальной форме общения?

Я бы предпочла к нему вообще никак не обращаться, особенно когда я Тори, но приходится.

Ну конечно свои мысли я ему не буду озвучивать. Вместо этого официальным тоном заявляю:

— К сожалению, вейн Добанеско, я обязана следовать правилам. Этикет не позволяет мне проявлять к вам неуважение.

Эфрон аж скривился, словно я поводи́ла по стеклу железом.

— Ты уже проявляешь ко мне неуважение, отказываясь выполнить мою просьбу. Я просил называть меня по имени и без «вы».

Ему заняться нечем? Других дел нет?

Разговаривать с ним точно бесполезно, а спорить тем более.

Растягиваю губы в дежурной улыбке и максимально вежливо произношу поставленным голосом оператора контактного центра:

— Профессиональная этика и установленные в академии требования обязывают меня следовать правилам. Приношу свои извинения за доставленные неудобства.

Реакция Добанеско неподражаема. Широкие брови ползут на лоб, образуя глубокий залом. Зрачки сужаются, а челюсть обескураженно опускается. Так и хочется ее ему приподнять и двинуться дальше.

В этот момент осознаю, что я почти на месте и обойдя ошарашенного Эфрона, добегаю до высоких дверей. Распахиваю и с извинениями встраиваюсь в стоящий стройный ряд слуг.

— Опоздавшая прибыла, — госпожа Феронски ошпаривает меня недовольным взглядом и отходит в сторону, а на ее место выходит... Аргалон, собственной циничной персоной.

Проклятье...

Глаза Аргалона безразлично проскользили по собравшимся и задержались на мне.

— Приветствую, — ректор вроде обращается ко всем, но неотрывно смотрит на меня. Да как смотрит, еще немного и дыру во мне прожжет.

— Вчера произошел неприятный инцидент, — продолжила госпожа Феронски, из комнаты многоуважаемого Ректора пропало нечто важное. Артефакт значимый для всех нас. Так же случилась еще одна неприятность. Кто-то попытался применить в отношении господина ректора запрещенную ворожбу...

От упоминания ворожбы у меня глаза округляются. Выходит, у Аргалона вчера выдался веселый вечер.

— Запрещенная ворожба, напоминаю, карается в рамках общего законодательства и согласно кодексу Аваркана.

Интересно, что именно Аргалону пытались сделать. Прошлым вечером он и вправду не казался адекватным.

Госпожа Феронски выдержав паузу, продолжила:

— На данный момент у нас есть подозреваемый, но мы проведем расследование. Сейчас даем последний шанс признаться. Также мы предполагаем, что пропажа и запрещенное заклинание были совершены одним человеком...

Надеюсь, они подозревают не меня.

— ...Так как у этого человека был доступ к спальне многоуважаемого ректора.

Ясно... Они подозревают как раз меня.

Мысленно взыв, покосилась на Аргалона. Он молча стоял в стороне, но казалось, что вокруг него вращается вся планета. Пока Феронски изображает из себя детектива, он уже определил цель. Это я. Наши глаза встретились и у меня все внутри похолодело.

— Виолетта, выйди сюда, — голос госпожи Феронски рассек воздух хлыстом.

Вздвигнув, делаю шаг. Поглядываю то на Феронски, то на ректора. За спиной перешептываются коллеги. Боковым зрением замечаю в общем ряду Эрин. Она что-то шепчет своей подруге Рите, а та тихо хихикает. На мое линчевание надеются?

— Виолетта, вы ничего не хотите нам рассказать?

Задумываюсь. Им поведать, как я заскочила в спальню ректора для уборки, а потом случайно подслушала разговор, который меня смутил и решила сбежать через окно? Занимательно, но для них не правдоподобно.

— Нет, — сухо отвечаю, мотнув головой.

— Вы были вчера в комнате Рагнара вейн Аргалона?

Снова поглядываю в сторону Аргалона и отрицательно кручу головой.

— Виолетта, у вас есть последний шанс признаться. Это смягчит наказание, — госпожа Феронски не давит. Напротив, обращается ко мне мягко, словно пытается достучаться.

— Возможно девушка нашла симпатичную безделушку и решила забрать ее как сувенир, — добавляет Аргалон, — Виолетта, поверьте, я не сторонник наказания с целью наказания. Уверю, я заинтересован в мирном урегулировании конфликта...

Как же. По глазам вижу, что с радостью меня выпорол бы. И вообще, его голос настолько сильно отдает металлом и неприкрытым прессингом, что я слышу совсем другое и далеко не желание сгладить острые углы. Он уверен в моей вине и все тут.

— Я не дошла вчера до вашей комнаты, — твердо вру, — и я не колдовала против вас. А с ворожкой вообще не знакома и не понимаю, о чем идет речь.

Уголок губ ректора дёргается в оскале.

— Я не сомневался, что вы будете все отрицать, но готов дать вам шанс. Как минимум для ворожки у вас были мотивы.

— О чем вы?

— О том, что вы молодая девушка и я предполагаю, что вы решили устроить свое будущее при помощи приворотной магии.

— Что? — в этот момент мне становится нехорошо от абсурдности заявления, но в следующее мгновение я вспоминаю очень странное поведение ректора и наш поцелуй.

Он точно меня за кого-то принял, а потом очнулся и испытал шок. Кошмар.

Перешептывание в рядах слуг оглушает. Они жужжат подобно рою шершней, до нервного тика. Этот шум рассекает еще один голос, заставляя гул умолкнуть до полной тишины.

Добанеско.

— Прошу прощения, — он обращается не ко мне, а непосредственно к госпоже Феронски, — вы не против, если я уточню у вас одну деталь...

Надо же, Добанеско проследовал за мной до конца и стал свидетелем моей публичной порки, образно выражаясь. Пока образно выражаясь, потому что я же не знаю, какое наказание мне подготовили по несправедливому обвинению.

На внезапное появление Эфрона первым реагирует сам ректор:

— Адепт Добанеско, здесь проходит разбор ситуации, связанной со слугами. Вас она не касается.

Парень в ответ невинно улыбается. Качнувшись в сторону Аргалона, как ни в чем не бывало спрашивает:

— Ну вы же не будете возражать, если я задам буквально один вопрос?

— Все вопросы потом, — тембр голоса ректора грубеет, звучит предостерегающе. Понятно, наглость Добанеско его нервирует.

Сам Эфрон будто этого не замечает.

— Я настаиваю, — он выдерживает коротенькую паузу и не дожидаясь ответа Аргалона, продолжает, повернувшись к Феронски, — скажите, а доступ к апартаментам есть у всех слуг или только у тех, кто получает список локаций? Мне правда искренне интересно, как у вас все устроено.

Глазами я пробегаюсь от лица ректора к Феронски, а затем обратно. Иногда задевая самого Эфрона и всех присутствующих.

Феронски хлопает ресницами, раскрыв тонкие губы, поглядывает на Аргалона, который вообще будто окаменел. Застыл с прищуром, скрестив мощные руки на груди и только бровь выразительно и плавно взметнулась вверх.

Слуги в молчании косятся на парня, забыв про мое существование...впрочем как и ректор с госпожой Феронски. Все внимание сосредоточено исключительно на Добанеско. Он прям звезда. И все конечно гадают, к чему он клонит. Кроме меня. Если я правильно поняла, то сейчас он буквально ставит под вопрос компетенцию и ректора и Феронски, а значит, спасает меня. Только вот я в благотворительность с его стороны не верю и у меня формируется тот же вопрос — что он в итоге хочет? Чего добивается?

— Госпожа Феронски, вы не ответили, — голос Добанеско отдает мягкостью, но в тот же момент настойчивостью.

— Артефакты дают доступ ко всем локациям.

А вот госпожа Феронски звучит жалко и растерянно, хоть и пытается натягивать маску деловой дамы.

Добанеско щелкает пальцами.

— Получается, что в комнату к нашему всеми любимому ректору мог попасть кто угодно из слуг? — фраза «любимый ректор» из уст Эфрона пропитана нескрываемой иронией и глаза Аргалона зловеще сужаются.

— Такого не должно быть, ведь расписание...

— Но это теоретически, а на практике возможно. Я все правильно понял?

Феронски безмолвно шевелит губами. На бледной, покрытой белой пудрой коже проступают розовые пятна. Слуги снова шепчутся. Я смотрю на Эфрона как на неведомого зверя. А это точно Эфрон? Вдруг я сегодня приду к себе в комнату, а он мне еще пирожков напечет.

А вот ректор сосредоточен как никогда. Сдержанный, но злой. По глазам вижу — гнев в нем буквально полыхает и того гляди испепелит и Добанеско и меня за компанию. Правда внешне ни одна мышца не дернулась.

— Полезный вывод, — произносит он спокойно, — как вовремя вы вмешались, внеся корректировки в наше расследование.

— Ну вы же говорили, что хотите разобраться малой кровью. Если я правильно расслышал и понял, — с легким сарказмом подмечает Эфрон. — А наказать невиновного человека, значит упустить настоящего преступника.

Чертов гений. От меня ему личный плюс и печенье за умение клепать аргументы.

Ректор согласно наклоняет голову на бок и теперь смотрит на меня. Не отводя взгляда заявляет:

— У виновника должен быть мотив. Виолетта, как вы думаете, у вас есть мотив?

Да он издевается.

Медленно выдыхаю. Отрицательно мотаю головой.

— Многоуважаемый вейн Аргалон, — Добанеско фактически вырастает стеной между мной и ректором, — я рискну предположить, что главным мотивом, как минимум в использовании приворотной ворожбы, вы видите — желание служанки заполучить вашу любовь. Не отрицаю, среди юных дев встречаются коварные особы, а вы на данный момент самый желанный холостяк страны...гм, но боюсь, что Виолетта вчера была сильно занята.

Опачки...и почему последние слова Добанеско прозвучали так, что у меня щеки закололо.

Мне показалось или...а нет, не показалось. Вижу по реакции всех присутствующих.

— И вы знаете, чем была занята наша подозреваемая? — холодно интересуется Аргалон.

— Конечно, — губы Эфрона расплываются в улыбке, — она развлекала меня.

Что?

Взоры всех присутствующих впиваются в меня раскаленными иглами. Мое лицо не просто пылает. Оно горит. Мне вообще начинает казаться, что под мои стопы накидали дров с хворостом и разожгли костер.

Добанеско решил усилить эффект. Вкрадчиво и достаточно громко, ну что бы точно все слышали, добавляет:

— Мы вчера встретились с Виолеттой во время ее великолепной уборки общей гостиной факультета...ммм...и подружились, поэтому Виолетта не успела убраться у вейна Аргалона. Но вы же не будете ее за это ругать? Сами понимаете, девушкам порой сложно устоять перед обаянием огненных драконов из рода Добанеско. Мы, знаете, парни горячие.

Добанеско ухмыляется, демонстрируя белый оскал ректору, а затем подмигивает кучке молодых служанок. Моей персоне тоже перепадает порция его обаяния в виде улыбки.

Игнорирую. Мне в этот момент хочется заорать.

Отлично, теперь меня девицей легкого поведения считать будут все коллеги. И Аргалон в том числе. Не то чтобы меня интересует его мнение, но все же.

Ректор-дракон неотрывно смотрит на меня. Совершенно нечитаемый взгляд, но пронизывающий до жути. В нем ощущается нечто гнетущее и пугающее. Почему-то в это мгновение мне хочется исчезнуть и кажется, что сейчас произойдет непоправимое и страшное.

Возможно действительно кажется.

Я гоню эти мысли, но замечаю, как ладонь Аргалона сжимается в кулак. Ресницы опускаются завесой, разорвав наш зрительный контакт. В следующую секунду он переключается:

— В таком случае, Виолетта, вы свободны, — разворачивается к госпоже Феронски, бросает ей сухо, — ищите дальше.

— Как скажете, — она учтиво опускает голову. Поглядывает на меня, — Виолетта, позже мы поговорим с вами о качестве вашей работы. Думаю, вы понимаете, что недопустимо позволять себе в рабочее время заниматься...гм...не рабочими моментами. Сейчас вы можете идти.

— Благодарю, — приседаю, растянув подол платья.

Дракон к этому моменту покинул место сбора. Феронски последовала за ним. Остальные потоптавшись немного, стали разбредаться кто куда. Не забывая по дороге посплетничать. Отрывки обсуждения ситуации и моих «близких» отношений с Добанеско ядовитыми змеями заползают в сознание.

Проходящая мимо Эрин под ручку с подругой Ритой, останавливается.

— Удивительно, а казалась такой скромницей, — с ее губ срывается смешок.

— Когда кажется, лучше обратиться к лекарю. Говорят, это первый признак душевных расстройств.

— Еще и грубит, — фыркает Эрин в ответ, — неудивительно. Падшие девушки всегда такие вульгарные.

Я едва сдерживаю смех. Хотелось бы напомнить этой милашке, что именно я вчера была свидетелем ее свидания с Табальтом. Но пока решила воздержаться, едко намекнув:

— Зато ты такая приличная и благовоспитанная и уж точно никогда не позволишь себе тайком обжиматься с адептами мужского факультета. А если и позволишь, то во время убежишь от посторонних свидетелей. Правда?

Она вздрагивает, заливаясь краской. Снова что-то недовольно шипит, но не мне, а Рите и ускоряет шаг.

Остаюсь только я и Добанеско.

— Спасибо за испорченную репутацию, — поднимаю голову, всматриваюсь в самодовольную ухмылку.

— А как же спасибо за спасение твоей невинной души?

— Зачем вы это сделали? Зачем вмешались?

— Я просил обращаться ко мне по имени.

— Вы не ответили на вопрос.

— А если отвечу, перестанешь мне «выкать»?

Эфрон явно развлекается. Пользуется ситуацией и мне по-прежнему кажется, что он со мной заигрывает.

— Хорошо. Обещаю.

Что поделать. Его игра — его правила.

Губы парня снова расплылись в улыбку. Он взбодрился.

— Тогда скажи это вслух. Повтори свой вопрос.

Помявшись, выдыхаю:

— Зачем ты, Эфрон, вмешался?

Меня оглушает его залиvistый смех. Вдруг он щелкает меня по носу и весело произносит:

— Вот ради этого момента. В общем, просто хотел испортить репутацию одной очень непокорной служанки.

У меня челюсть опустилась, он поддев ее большим пальцем, вернул назад, с усмешкой в глазах.

— До встречи, Виолетта. Как-нибудь повторим реальную порчу твоей репутации.

— Да я... да ты. Да вообще, — я запыхавшись, сжимаю кулаки. Чем еще больше веселю и распаляю рыжего.

А он просто разворачивается и уходит.

Зла на них на всех не хватает. Особенно на него. Но надо отдать должное, от меня хотя бы отстали.

И я срываюсь с места, ищу укромный уголок для переодевания. Интересно, как дела у Ларча. Вышло ли у него разобраться с зельем?

Поправив парик и форму, смотрю расписание. Успеваю на практическую часть. Она проходит на тренировочном полигоне. Бегу туда спотыкаясь и у одного из выходов резко торможу.

Хочется зарычать: «Проклятье, опять Аргалон».

Я добежала до ближайших дверей, ведущих к полигону, так уж совпало, что это центральный выход. Знала бы о неминуемой встрече — выбрала бы другой маршрут.

Мне с ректором без блокирующей магии встречаться опасно, пока зелье не готово. И вот он нарисовался. К тому же не один.

Золотые локоны, ниспадающие ниже талии. Тонкая, но ладная фигура, с пышной грудью, подчеркнутой кружевом. Почти ангельские черты лица и обольстительная улыбка.

Знакомая девушка. Один раз мы встречались. Месяц назад, как раз на ее свадьбе. Маргарет Роксет, если не ошибаюсь. Та самая невеста ректора, с которой у него все никак не выходит создать новые свадебные метки.

Мне бы сбежать побыстрее, пока сладкая парочка меня не заметила. Вдруг у Маргерет в отличии от дракона лучше дела обстоят с распознаванием лиц при разных обстоятельствах. Все таки женщина.

Но я зачем-то стою как приклеенная на месте. Где-то на дне моей души нечто больно сжимается и царапается.

Аргалон, словно почувствовав мое присутствие, замирает. Оборачивается.

Маргарет, не прекращая улыбаться, заинтересованно отслеживает взгляд дракона и тоже поворачивается ко мне. С любопытством изучает, пока лицо дракона искажает неприязнь.

— Что ты тут делаешь? — спрашивает он грубо.

Глава 13

— Здравствуйте, ректор Аргалон, — спонтанно приветствую его, а на душе кошки скребут. Второй раз за день его встречаю в новом обличии и снова чувствую себя скверно.

— Повторяю еще раз, что ты тут делаешь?

От холода в его голосе по моей коже разбегаются мурашки. Невесте своей вон улыбается, а мне «что тут делаешь?». И это после того, как меня целовал. Ну и пусть, что он под действием приворотной ворожбы был. Тем более он еще и принял меня неизвестно за кого. А сейчас... Ничего себе истинный мне достался. Хлопаю глазами и в тон ему отвечаю:

— На тренировку иду, вы против?

Зрачки Аргалона сужаются:

— Ты еще и огрызаешься? Попутал что-то, малой?

— Нет, просто не понимаю, что вам от меня надо. Я всего лишь здесь учусь и вашему разговору не собирался мешать. Просто вы проход загородили.

А что, они действительно стояли почти на проходе. У Ректора дернулся глаз, но его невеста неожиданно опустила свою крохотную ручку ему на плечо.

— Дорогой, давай отойдем. Парень просто хочет пойти на тренировку. Не будь таким резким.

Теперь у меня дергается глаз. Смотрю на ее ладонь на его плече и чувствую, как меня подташнивает. Отвратительно.

— Извините, — протискиваюсь между ними и снова ловлю на себе взгляд Аргалона. Убийственный такой, крайне недовольный.

И почему от всей ситуации стало как-то гадливо на душе, будто почувствовала себя третьей лишней?

Оказавшись на залитом солнцем полигоне, оценила обстановку. Заметила знакомые лица. Из тех кто мне нравился — парни из народа, Лис и Мик. К ним и поплелась.

Из нелюбимых мной товарищей увидела — Добанеско и его зловредного дружка Лаоса Табальта.

— О, привет, как жизнь? — Мик хлопнул меня по плечу увесистой ладонью, — ты что это на теории не был?

— Да так, были трудности. В общем, пропустил по личным обстоятельствам.

— Решил все вопросы?

— Ага.

Быстроглазый Лис, в отличие от Мика, многословностью не отличался. Сухо поприветствовал меня и сосредоточенно осмотрел выставленные на полигоне препятствия. Возникало чувство, что Лис обдумывал некую стратегию.

Раздалось несколько хлопков, привлекающих наше внимание.

В центр полигона шагнул сдержанный, но высокий мужчина средних лет. По традиции бойцов одетый во все черное.

— Приветствую вас, adeпты боевого факультета, — громко и хрипло заговорил мужчина, — я Фридон Норм, мастер магических боевых искусств. Сегодня мы начнем наше первое занятие по практике.

Я переглянулась с парнями. Преподаватель не воин, но мастер. Обнадеживающе. Мик так вообще расцвел на глазах, словно кумира увидел.

— Я его поклонник. Он невероятен, — забормотал парень, — когда-нибудь стану как он, таким же мощным магом.

Ого, оказывается Мик реально фанат Норма. Неожиданно, как и то, что наш преподаватель по практике легендарная фигура. О чем с момента начала тренировки Мик твердил не умолкая.

Мы отрабатывали простые защитные заклинания и нападения, разбившись на пары и к середине занятия Лис устало и демонстративно закатывая глаза, предложил поменяться парами.

Чуть позже Мик с тяжелым вздохом завалился на кучу мешков с песком, из которых видимо формировали дополнительные препятствия.

— Дико устал, — пожаловался парень.

— От чего? — фыркнул Лис, скрестив руки, — от бесконечной болтовни? Норм то... Норм все..., — протяжно передразнил он Мика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.